

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра романских языков и прикладной лингвистики
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой РЯиПЛ

_____ А.В. Колмогорова

« ____ » _____ 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

ОБЫДЕННАЯ КАРТИНА МИРА КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Выпускник

М.А. Башанова

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. А.А. Яковлев

Научный консультант

ст. преп. Чжан Юй

Нормоконтролер

В.В. Ефимова

Красноярск 2019

РЕФЕРАТ

Тема бакалаврской работы – «Обыденная картина мира китайских студентов». Выпускная квалификационная работа представлена в объеме 92 страниц, включает в себя 3 таблицы, 1 диаграмму, приложение А – анкету свободного ассоциативного эксперимента на китайском языке, а также список использованной литературы, состоящий из 91 источников, 16 из которых на иностранных языках.

Ключевые слова: ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА, ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ. ОБЫДЕННАЯ КАРТИНА МИРА, АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ, КИТАЙСКАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРА.

Цель: выявление особенностей репрезентации обыденной картины мира в языковом сознании китайских студентов.

Задачи: 1) Очертить теоретическую базу исследования и проанализировать такие основные понятия, как «обыденная картина мира», «языковая картина мира», «языковое сознание», 2) Провести свободный ассоциативный эксперимент, 3) Проанализировать результаты эксперимента с позиции выработанной теоретической базы, 4) выявить особенности в средствах репрезентации отношения к наукам, к профессиям и ко времени в языковом сознании китайских студентов.

Актуальность выбранной темы обусловлена недостаточной изученностью языкового сознания китайских студентов, в частности, языковой репрезентации различных профессий, наук и дней недели. Все группы слов-стимулов отражают те или иные элементы обыденных знаний студентов о явлениях повседневной жизни. Через призму приведенных слов-стимулов формируется представление о самой культуре, а через это – их отношение к себе, научным знаниям, приобретенным в учебном заведении, трудовой деятельности и определенной профессии, а также распоряжение временем через общеустановленные единицы в рамках данной культуры.

Основные выводы и результаты исследования:

1. Были изучены основы для разграничения таких основных для лингвистики понятий: языковая картина мира и языковое сознания, обыденная картина мира. При дифференциации приведенных терминов были выделены их отличительные черты: предметная область, метод исследований, характер исследований.
2. В рамках нашего исследования мы придерживаемся понятия «языковое сознание», данного В.Н. Уфимцевой и Е.Ф. Тарасовым. Однако мы идем за теми исследователями, которые связывают содержание понятий «картина мира» и понятий «образ мира» и «языковое сознание», поскольку языковое сознание как система вербализуемых образов сознания, не может быть изучена в своей целостности.
3. В результате анализа полученных реакций от китайских студентов на стимулы дни недели, наименования некоторых наук и профессий, все ассоциации были объединены в соответствующие группы. В каждой группе были выделены особенности, отражающие специфику китайской лингвокультуры, а именно репрезентации приведенных стимулов в языковом сознании китайских студентов.

Перспективы дальнейшего исследования: 1) расширение исследований элементов обыденного сознания, а именно через языковую репрезентацию представителей той или иной культуры. 2) Сравнение полученных результатов с данными исследований других культур и особенно в исследованиях азиатских культур. 3) сопоставление языкового сознания разных возрастных категории и социальных статусов.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КАРТИНА МИРА И ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ КАК КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ.....	6
1.1. Теоретико-методологические основания разграничения понятий «языковая картина мира» и «языковое сознание»	6
1.2. Взаимосвязь и взаимовлияние языковой и концептуальной картин мира ...	27
1.3. Ассоциативный эксперимент как метод изучения языкового сознания	36
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	43
ГЛАВА 2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАИМЕНОВАНИЙ НЕКОТОРЫХ НАУК, ПРОФЕССИЙ И ДНЕЙ НЕДЕЛИ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СТУДЕНТА.....	45
2.1. Методология эксперимента	45
Таблица 1. Общее количество реакций по группам	47
2.2. Анализ результатов эксперимента.....	47
2.2.1. Средства репрезентации наименований дней недели	49
Таблица 2. Распределение реакций на стимулы – названия дней недели	50
Диаграмма 1. Реакции группы «Деятельность» китайскоговорящих студентов.....	52
2.2.2. Средства репрезентации наименований профессий	59
Таблица 3. Распределение реакций на стимулы – наименования профессий.....	60
2.2.3. Средства репрезентации наименований наук	68
Таблица 4. Распределение реакций на стимулы – названия наук	68
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	80
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Анкета свободного ассоциативного эксперимента на китайском языке	89

ВВЕДЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена изучению языковой репрезентации наименований некоторых наук, профессий и дней недели в языковом сознании представителей китайского студенчества. Эти три фрагмента языкового сознания выбраны нами как репрезентирующие обыденную картину мира студента, т.е. такие знания, которые используются человеком в повседневном общении.

За последние десятилетия появляется все больше исследований, связанных с национально-культурной спецификой. Так, ученые рассматривают определенные аспекты языкового сознания представителей различных культур.

Актуальность данной темы обусловлена недостаточной изученностью языкового сознания китайских студентов, и в частности, языковой репрезентации различных профессий, наук и дней недели. Все группы слов-стимулов отражают те или иные элементы обыденных знаний студентов о явлениях, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни. Через призму приведенных слов-стимулов формируется представление о самой культуре, а через это – их отношение к себе, научным знаниям, приобретенным в вузе, трудовой деятельности и определенной профессии, а также распоряжение временем через общеустановленные единицы в рамках данной культуры.

Целью данной работы является выявление особенностей репрезентации обыденной картины мира в языковом сознании китайских студентов. В соответствии с поставленной целью определены следующие *задачи*:

1. Определить теоретико-методологическую базу исследования и проанализировать такие основные понятия, как «обыденная картина мира», «языковая картина мира», «языковое сознание».
2. Провести свободный ассоциативный эксперимент с привлечением китайских студентов.

3. На основе анализа результатов эксперимента выявить особенности в средствах репрезентации отношения к наукам, к профессиям и ко времени в языковом сознании китайских студентов.

Объектом исследования является личностно-оценочное отношение носителей китайского языка к некоторым наукам, профессиям и дням недели.

Предметом исследования выступают особенности репрезентации в языковом сознании носителей китайского языка их отношения к некоторым наукам, профессиям и дням недели.

Экспериментальный характер исследования предполагал использование следующих **методов**:

1. Общенаучные методы абстрагирования и обобщения.
2. Метод свободного ассоциативного эксперимента для проведения практической части исследования.
3. Метод семантического анализа полученных реакций для обработки результатов эксперимента.

Теоретическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в проведении дальнейших исследований репрезентации языкового сознания студента.

Практическая значимость: результаты исследования могут помочь при межкультурной коммуникации и интернациональном взаимодействии, в том числе в профессиональной и академической сфере.

В **Главе 1** мы рассмотрели проблему дифференцирования терминов «языковая картина мира» и «языковое сознание». Проанализировав мнения ученых, мы обозначили теоретические обоснования для разграничения и пришли к выводу, что в рамках нашего исследования больше подходит термин «языковое сознание». Для обозначения некоторого фрагмента языкового сознания целесообразно использовать понятие «картина мира». В **Главе 2** приведены результаты данных, полученных в ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента, описаны анализы ассоциаций китайских студентов.

Апробация работы: Основные положения исследования нашли отражение в докладах и выступлениях на Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (Красноярск, 2019), на III Международной студенческой конференции «Ex Oriente Lux» (Санкт-Петербург, 2018). Также материалы проведенного исследования частично опубликованы в статьях:

1. Яковлев А.А., Башанова М.А. «Наименования некоторых профессий в языковом сознании китайских студентов» (Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы IX Международной научной конференции, Челябинск, 18–20 апреля 2018 г.)

2. Башанова М.А., Чжан Юй. «中国大学生语言意识星期名称的表现方式研究» «Методы репрезентации дней недели в языковом сознании современных китайских студентов» (上海锦绣文章出版社 Shanghai splendid article publishing house), китайский провинциальный научный журнал 东方藏品, пр. Чжэцзян, г. Шанхай, КНР; май 2018 г.)

3. Башанова М.А. «Особенности наименования дней недели в языковом сознании китайских студентов» (Когнитивные исследования на современном этапе: материалы всероссийской конференции, Архангельск, 19–22 ноября 2018 г.)

4. Башанова М.А., Чжан Юй, Яковлев А.А. «Наименования профессий в языковом сознании русских и китайских студентов» (Вестник Челябинского государственного университета, серия «Филологические науки». № 4. Вып. 116. 2019 г.)

5. Яковлев А.А., Башанова М.А. «Наименования наук в языковом сознании русских и китайских студентов» («Актуальные вопросы преподавания китайского и других восточных языков в XXI веке» материалы III Международной научно-практической конференции, Казань, 23–27 апреля 2019 г.)

ГЛАВА 1. КАРТИНА МИРА И ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ КАК КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

1.1. Теоретико-методологические основания разграничения понятий «языковая картина мира» и «языковое сознание»

Важным компонентом при изучении языковой картины мира является выявление отличия этого понятия от других, так как без данного разграничения будет наблюдаться путаница при изучении специфичной лексики, особенностей коммуникативного поведения и т.д.

При разграничении терминов играет большую роль положения работ Л.В. Щербы, который рассматривал объекты языковых явлений [Щерба, 2004]. Кроме того, положения А.А. Залевской касательно четырех аспектов языковых явлений, четвертое языковое явление получило название речевой или языковой организацией человека. Данные положения поддерживал и Л.В. Щерба.

Согласно концепции Л.В. Щербы, язык представляет собой систему взаимосвязанных составляющих, к числу которых относятся: языковая система, речевая деятельность, языковой материал, речевая организация индивида. Данное разделение дало возможность А.А. Залевской выделить две стороны языка [Залевская, 2005: 32–37; 2007: 88–95].

1. Язык как сумма концептов, ориентиров, реалий в сознании человека, которые необходимы для обозначения образа мира и для деятельности в мире;

2. Язык как единая система конструкторов, которые являются продуктом металингвистической деятельности ученых, которые обобщают и изучают все языковые данные конкретной эпохи или же в диахроническом аспекте.

Именно такое разграничение и является базисом для разделения понятий «языковое сознание» и «языковая картина мира». В рамках работ, где рассматривается языковое сознание, термин чаще всего понимается как

совокупность концептов и реалий, а работы, посвященные языковой картине мира трактуются, как система конструкторов.

Необходимо отметить, что языковое сознание лучше изучать экспериментальным путем, поскольку это дает возможность производить наблюдение именно той реальности, которая используется в языке в качестве репродукции в языковых концептах. Однако термин «языковое сознание» является не только языковым понятием, но и научным прежде всего, следовательно, оно будет входить и в состав научных конструкторов. Таким образом, при изучении языкового сознания важно точно определить существенные характеристики изучаемого объекта и какие характеристики обобщаются при его изучении.

Также важно учитывать и тот факт, что сознание отдельного человека уникально, так как каждый человек обладает своими особенностями восприятия, личным опытом (у кого-то он будет богаче, у кого-то беднее), а также и набором речевых действий, благодаря которым осуществляется процесс реализации сознания [Корнилов, 2003: 99]. В процессе осуществления какого-либо исследования также наблюдается реализация интерпретации наблюдений на основе личностных ориентиров ученого или ряда ученых, которые он осуществляет посредством использования своих теоретических знаний. Именно такая интерпретация результатов наблюдения будет положена в основу выделенных характеристик объекта. Отметим также, что любые используемые в процессе наблюдения способы и средства не будут составлять сам процесс познания, они необходимы лишь для получения верных и объективных результатов или для выделения разных картин изучаемого объекта, описания различных характеристик.

В процессе познания происходит опредмечивание всех полученных знаний об объекте. А все выделенные свойства, которые относятся к языковому сознанию, не обязательно могут быть обнаружены в сознании каждого человека, говорящего на данном языке. У одного носителя они могут быть слабо выражены, у другого сильнее, а у третьего совсем

отсутствовать [Выготский, 1999]. На данном положении наблюдается особенности обобщения явлений и понятий при изучении языкового сознания. Кроме того, необходимо учитывать и тот факт, что в конце эксперимента многие способы наблюдения интерпретируются как свойства наблюдаемого объекта.

Вся совокупность наблюдаемой в ходе эксперимента активности сознания «очищается» благодаря теоретической интерпретации и обобщения от индивидуальных и единичных свойств к наиболее важным и частотным для целей исследования. Именно важные и частотные свойства попадают под понятие «языковое сознание», так как именно в нем закрепляется обобщенное представление о значении слова для отдельного индивида, что в свою очередь позволяет определить значение данного слова в общем языковом сознании этноса, то есть в «среднестатистическом» представлении [Зализняк, Левонтина, Шмелев, 2005: 544].

При анализе языковой картины мира происходит одновременное рассмотрение либо одного из элементов системы языка в какой-либо определенный период времени, когда его семантика будет фиксированной, либо целую группу элементов, объединенных общностью семантического значения. В данном случае «языковая картина мира» представляет фиксированные знания о мире, т.е. именно та их часть, которая фиксируется в языке. В языковой картине мира отражаются более стабильные элементы, чем в «языковом сознании», кроме того, первые обособлены от содержания индивидуального сознания, первые же тесно связаны с тем, что психологии называется личностным смыслом» [Леонтьев, 2001].

Следовательно, языковая картина мира представляет собой только фиксированные знания о мире, которые уже закреплены в языке, а не в сознании одного из носителей или группы носителей. Кроме того, необходимо учитывать и тот факт, что языковая картина изучает более стабильные единицы языка в отличие от языкового сознания. Еще одним отличительным компонентом является то, что стабильные элементы не

поддаются влиянию индивидуального сознания носителя, но они в меньшей степени связаны с понятием личностного смысла, которое активно изучается в рамках психолингвистики.

В рамках изучения языкового сознания исследуются изменения речевого опыта в отличие от внутренних и внешних факторов, а также особенности изменения значения в зависимости от данных факторов.

Языковая картина мира многими авторами определяется как чисто лингвистическое понятие, которое обобщает совокупность выявленных при помощи лингвистических методов в языковой системе и в языковом материале инвариантные свойства семантики разных единиц [Жинкин, 1998]. Отметим, что выделенная инвариативность может осуществляться в разнородных единицах языка, к числу которых могут быть отнесены идиомы, фразеологизмы, грамматические категории, лексика и т.д. Выделенное определение данного понятия дает возможность изучить все значения единиц языковой системы без учета норм языкового сознания. Кроме того, необходимо отметить, что при такой трактовке данного понятия отсутствует учет уникального опыта человека, следовательно, в рамках языковой картины мира происходит изучения обязательных компонентов для всех носителей данного языка и всех ситуаций общения. Следовательно, при изучении специфичных единиц языка неизбежно происходит использование одновременно и языковой картины мира, и языкового сознания, так как это позволяет учесть и индивидуальный опыт человека.

Необходимо отметить, что важно разграничивать языковую картину мира и научную картину мира. Чувственно-образный компонент научной картины мира основан на общей системе наглядных представлений определенных явлений и их свойствах «например, планетарная модель атома, образ Метагалактики в виде расширяющейся сферы и др.» [Корнилов, 2003].

Современная научная картина, как и научная картина прошлого века имеет ряд своих отличительных особенностей от ненаучной картины мира.

К числу базовых компонентов современной научной картины мира относятся фундаментальные знания, полученные, прежде всего, в области физики. Необходимо отметить, что в настоящее время в современной научной картине мира все больше места занимают положения по биологии, что в свою очередь объясняется увеличением влияния концепций биологии среди всех положений современной научной картины мира. Кроме того, некоторые положения биологии становятся универсальными они уже имеют фундаментальный характер не только для биологии, но и для других наук. Таким образом, универсальные положения из биологии можно обнаружить в космологии, физике, химии, антропологии, социологии и т.д. Следовательно, с признанием данных идей как универсальных меняется и мировоззрение людей, то есть происходят изменения восприятия картины мира.

Фундаментальной отличительной чертой современной научной картины мира от других картин мира является то, что в ее основе лежит доказательная база, то есть обоснование теоретических положений [Симонов, 1987]. Однако у научной картины мира существует и отличия от научной теории, так как в основе научной теории присутствуют не только знания об объекте, а также средства поиска истины теоретических положений. Следовательно, можно сделать вывод об эвристической роли научной картины мира в ходе построения частных научных теорий.

Базисом современной научной картины мира теперь уже по праву можно считать такие понятия как взаимопревращение, игра случая, многообразие явлений [Корнилов, 2003]. Теперь уже большую роль играет также теория вероятности, так как вероятностные законы в большей степени способны отразить всю случайность событий и явлений. Современная картина мира основана на вероятностных законах, более диалектична. Она определяется значительно точнее, чем прежние картины, и отражает диалектически противоречивую действительность.

Приобретая более открытый характер, научная картина мира входит в процессы синтеза любых культур. Научная картина мира соединяет новые

подходы, возникшие из (западной) цивилизации, с идеями, восточных культурных традиций.

Так, Современная научная картина мира неотъемлемая часть в диалоге культур, которые развивались параллельно друг другу. Она становится важнейшим фактором кросскультурного взаимодействия Запада и Востока [Леви-Стросс, 1994].

Таким образом, современная научная картина мира является динамической системой, обладающей своей строгой структурой, основанной на концепциях и представлениях о предметах, явлениях и т.д. Кроме того, необходимо отметить, что научные картины мира отдельных наук могут занимать разное место в структуре современной научной картины мира.

В данном случае языковая картина мира представляет собой наивную картину мира, которая не требует доказательств своих основных положений о восприятии действительности, она носит субъективный, а не объективный характер и сосредоточена на совокупности всех норм восприятия человека окружающей действительности.

Итак, обобщим сказанное. Языковая картина мира и языковое сознание отличаются по содержанию, по методу, по характеру исследований, в которых они фигурируют. Языковая картина мира трактуется обычно как компоненты семантики, обусловленные теми или иными явлениями культуры. Соответственно, изучается языковая картина мира, как правило, методами традиционной семантики (компонентный и дистрибутивный анализ и т.п.) в рамках лексикологических, фразеологических и семантических исследований. Языковое сознание трактуется как часть индивидуального сознания, а именно такая, которая вербализуется в речевой деятельности человека. Изучается языковое сознание обычно психолингвистическими методами (чаще всего ассоциативный эксперимент) в рамках психолингвистических исследований. Таким образом, видно, что и по содержанию, и по области применения эти два понятия существенно различаются и не могут быть использованы синонимически.

Понятие «языковая картина мира» широко распространено в языковедческой литературе, активно функционирует во многих областях знания: философии, культурологии, психологии, лингвистике. Однако несмотря на свою распространенность, «языковая картина мира» трактуется весьма неоднозначно. Нередко понятие «языковая картина мира» используется наряду с понятием «языковое сознание», это приводит к смешению терминов, так как границы приведенных понятий не определены. Мы полагаем, что использование терминов «языковая картина мира» и «языковое сознание» в качестве синонимов неприемлемо, поскольку они отражают разные аспекты языка. Более того, одним из принципиальных признаков разграничения служат базы исследования каждого из них. Так, анализ лексики и фразеологии языка будет относиться к исследованию языковой картины мира. Попытка анализа вкладываемого содержания в приведенные понятия делает исследование актуальным. Поэтому нам видится важным рассмотреть существующие определения языковой картины мира и языкового сознания.

Прежде чем дать определение такому понятию, как «языковая картина мира», нужно начать с того, оно обычно упоминается относительно языкового коллектива. Подразумевается, что языковая картина мира является отражением речемыслительной деятельности носителей определенного языка, а также в языке происходит отражение духовных, культурных и национальных ценностей эпохи определенного народа. Благодаря этому язык пополняется уникальными для данного народа реалиями, которые носят языковое оформление.

Однако на сегодняшний день позиции ученых относительно понятия «языковая картина мира» неоднозначны. Условно их мнения можно разделить на два типа: «языковая картина мира» как явление индивидуального сознания и коллективного.

Так, А.А. Яковлев подчеркивает, что разные точки зрения на ЯКМ возможно разделить на два типа: «те, для которых языковая картина мира

представляется частью индивидуального сознания... Немало, однако, работ, в которых эти два взгляда на ЯКМ путаются» [Яковлев, 2016: 39–50].

Приведенные точки зрения относятся к разным предметным областям. Так, например, трактовки языковой картины мира как явления индивидуального сознания чаще отражают представления о мире через восприятия индивида и посредством языка, однако стоит отметить, что индивидуальные представления гораздо шире и их репрезентация осуществляется не только через язык. Действительно, роль языка как средства формирования образа мира, несомненно, является основой деятельности человека. «Однако отсюда вовсе не следует, что язык – это единственное средство познания и формирования образа окружающего его мира, а дефиниция словаря раскрывает достаточно полную картину того, что лежит за словом у носителя того или иного языка и культуры. Хотя лингвистические исследования базируются на имплицитном признании обратного» [Залевская, 2003: 42–43]. Что же касается коллективной языковой картины мира, то многие связывают ее с лингвокультурологией. Например, В.И. Карасик подчеркивает, что в лингвокультурологии картина мира вообще понимается, как целостная совокупность образов действительности в коллективном сознании [Карасик, 2002: 74].

Так, можно заключить, что «с точки зрения индивида, когнитивный подход к языковой картине мира является как бы центробежным, а лингвокультурологический – центростремительным: первый из них идет от мыслительных процессов к их отражению в языке и речи, второй – от культуры к ее отражению в языке и речи (характерно, что именно в рамках второго подхода авторы часто рассматривают ЯКМ в связи с понятиями менталитета и национального сознания)» [Яковлев, 2017: 5].

Так как мы не ставили целью рассмотреть понятие «языковая картина мира» как явление индивидуального и коллективного сознания, мы лишь констатируем как факт, что существует различные мнения относительно данного вопроса.

Мы полагаем, что вне зависимости от приведенных точек зрения будет правильнее рассматривать понятие «языковая картина мира» с позиции языкового коллектива, поскольку приведенный термин обычно рассматривается в качестве системы знания и опыта, отраженного в языковой семантике народа, говорящего на данном языке, что объективно отображает восприятие мира носителями данной культуры. Рассмотрим подробнее подходы ученых.

В.А. Маслова подразумевает под языковой картиной мира «общекультурное достояние нации», она видит ее структурированной, многоуровневой. Именно коммуникативное поведение, понимание внешнего мира и внутреннего мира человека обусловлено языковой картиной мира. Языковая картина мира отражает способ речемыслительной деятельности, характерной для той или иной эпохи, с ее духовными, культурными и национальными ценностями» [Маслова, 2001].

Как невозможно рассматривать человека отдельно от принадлежности к той или иной национальности и обществу, так и невозможно рассматривать языковую картину мира в отрыве от национальной, культурной или общественной принадлежности, так как выше приведенные факторы влияют на речевое поведение индивида, накладывает свои установки и свои ограничения.

Китайский лингвист Ню Пэньюань также полагает, что языковая картина мира тесно связана как с внутренним, так и с коммуникативным поведением индивида. «Каждый язык «рисует» свою собственную картинку, которая отличается для каждого из представителей других нации... Значение, выраженное словами, отражают опыт человеческих психологических проекций на протяжении тысячелетий и отражают общепринятый способ познания мира» [牛鹏远, 2013: 79].

Е.С. Яковлева характеризует языковую картину мира в качестве «зафиксированной в языке и специфической для данного языкового коллектива схемы восприятия действительности» [Яковлева, 1994: 47].

Языковая картина мира может быть представлена в виде «схемы» или как «план действия» существующий для того или иного коллектива. За счет существующей схемы в сознании каждого индивида в этом коллективе отражаются общественные устои. Однако приведенную точку зрения можно рассмотреть с обратной позиции. Подразумевается, что каждый индивид в языковом коллективе имеет одно представление к действительности.

В.И. Карасик определяет языковую картину мира как систему «...отраженных в языковой семантике образов, интерпретирующих опыт народа, говорящего на данном языке. Языковая картина мира является частью ментальной картины мира...» [Карасик, 2002: 187]. «Языковая картина мира объективно отражает восприятие мира носителями данной культуры, но человеческое отражение не является механическим, оно носит творческий (и поэтому в известной мере субъективный) характер» [Там же: 75].

Согласно пониманию В.И. Карасика, языковая картина мира выступает как часть ментальной картины мира. Необходимо отметить, что понятие языковой картины мира относится В.И. Карасиком к индивидуальному сознанию, так как он отмечает, что восприятие окружающей действительности человеком происходит объективно, но в процессе на данное восприятие влияет творческие направленности мышления человека, именно в этом В.И. Карасик и видит субъективный характер восприятия окружающего мира.

В.Н. Манакин полагает, что языковая картина мира – это «отраженный средствами языка образ сознания-реальности, модель интегрального знания о концептуальной системе представлений, репрезентируемых языком» [Манакин, 2004: 46].

О.В. Магировская определяет картину мира как «идеальный, целостный образ мира, существующем в сознании индивида в виде определенной системы кодов» [Магировская, 1996: 89].

«Система кодов» представляет собой тела языковых знаков, позволяют отражать языковыми средствами те образы, что сформированы в создании людей.

В своей работе Анна А. Зализняк, И.Б. Левонтина и А.Д. Шмелев излагают следующее понимание языковой картины мира: «Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и устройства мира, или языковую картину мира. Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка, складывается в некую единую систему взглядов и предписаний, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [Зализняк, Левонтина, Шмелев, 2005: 9]. Рассматривая языковую картину мира, они характеризуют ее как «представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» [Там же]. Ведь именно в процессе коммуникации передается уже сформировавшееся в обществе представление о той или иной действительности. Благодаря языковым знакам возможно вербально передавать информацию о мире такой, какой она представляется как отдельному индивиду, так и обществу. Таким образом, при вербальном выражении отношения и мысли индивида, мы уже имеем дело с частью картины мира индивида, в которую входят значения, выраженные им вербально.

Сюй Гаоюй в своем исследовании также подчеркивает, что посредством языковой картины мира «в речи индивида отражаются те факторы действительности, закрепленные в языковых единицах... Реальность воплощается в языковом понимании мира, то есть в стереотипе языка, эти формы и стереотипы составляют различные обычаи вербального общения» [许高渝, 2003].

Необходимо также обратить внимание на то, что А.А. Залевская настаивает на терминологическом разграничении языковой картины мира и

образа мира как «обозначающих взаимосвязанные, но все же различающиеся понятия». Автор подчеркивает, что языковая картина мира способна отражать лишь часть образа мира, который переживается во взаимодействии перцептивно-когнитивно-аффективных характеристик и с разной мерой «глубины» и степени достраивается индивидом за счет многообразных и многоступенчатых выводных знаний [Залевская, 2003: 46].

Таким образом в данном параграфе были рассмотрены основные теоретические подходы к вопросам определения языковой картины мира, под которой в данной работе будет пониматься отраженное в языке специфическое понимание окружающего мира, которое носит системный, многоуровневый и структурный характер, относится к субъективному восприятию действительности.

Языковая картина мира понимается как система образов, которая закреплена в языковой семантике, что позволяет объективно интерпретировать менталитет, пережитый опыт, культурные ценности нации. Однако следует учитывать, что восприятие мира индивидом той или иной культуры не ограничивается лишь его культурной принадлежностью, так как помимо приведенных факторов накладывается личностный опыт и индивидуальная языковая личность.

Понятие «языковое сознание» за последние годы получило очень широкое распространение в отечественной литературе, особенно в той, где в качестве основных понятия выступают «языковое сознание» или «языковая картина мира», однако так же, как и понятие «языковая картина мира» не имеет своей определенности.

Наряду с языковой картиной мира, языковое сознание рассматривается, как индивидуальное явление, так и коллективное. Однако, как нами уже упоминалось ранее, существенное различие двух понятий заключается в методологии, языковых явлениях, которые не позволяют нам представить эти два термина в качестве синонимов.

Так, Е.С. Баландина в своей работе соотносит языковое сознание с индивидуальным сознанием. Автор в работе придерживается «принятой в современной психолингвистике концепции языкового сознания (И.Н. Горелов, Е.И. Горошко, А.А. Залевская, Н.С. Сергиева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Т.Н. Ушакова, Р.М. Фрумкина и др.), которое понимается как совокупность перцептивных и концептуальных знаний личности об объекте реального мира, опосредованный языком образ мира, овнешняемый в словесных ассоциациях респондентов» [Баландина, 2013: 8–9].

Языковое сознание согласно приведенным работам, понимается непосредственно как факты языка и сознания. Так, в такой трактовке языковое сознание между явлениями индивидуального сознания и их обобщенным отражением в понятии теории ставится знак равенства.

З.Д. Попова и И.А. Стернин под «языковым сознанием» понимают следующее: «...**языковое сознание** – это часть сознания, обеспечивающая механизмы языковой (речевой) деятельности: порождение речи, восприятие речи и – добавим, что очень важно – **хранение языка в сознании**. Система языковых единиц с их разнообразными значениями хранится в сознании и является принадлежностью языкового сознания, а исследование системы языка как феномена сознания есть исследование языкового сознания» [Попова, Стернин 2007: 45–46]. Такая трактовка позволяет объединить основные аспекты, заключенные в языковом сознании, однако она затрагивает лишь часть содержания сознания и мышления (ключевых единиц и системных связей языкового сознания), таким образом обобщая его.

В похожем направлении Е.В. Дзюба рассматривает языковое сознание в качестве одного из видов познавательной деятельности, где язык представляется, с одной стороны, средством вербализации знания, а с другой, – инструментом и механизмом познания вообще [Дзюба, 2015:13].

Если говорить о понятии в целом, то помимо неоднозначности относительно коллективного и индивидуального явления, языковое сознание

является одним из самых распространенных понятий современной лингвистики и ее направлениях. Однако такое распространения в ряде лингвистических наук привело к девальвированию его терминологической строгости, то есть привело к его неточности и расплывчивости. Такому явлению в заметной степени способствовало использование данного понятия в разных контекстах и разных целях изучения языкового материала. Все это вызвало необходимость в систематизации имеющихся положений по языковому сознанию и выделению наиболее точного определения, что в свою очередь подтверждается в работах Т.Н. Ушаковой, которая о данном термине пишет следующее: «Ставши в известной мере модным, данный термин в то же время остается недостаточно определенным. Ощущается потребность более ясно понять, в чем его суть, что оно высвечивает в сознании исследователя, какие возможности открывает в исследовательском поле, какие акценты ставит в поле исследовательских проблем» [Ушакова 2004].

Необходимо так же обратить внимание, что основные трудности в выявлении точного определения понятия «языковое сознание» связано и с тем фактором, что данный термин имеет широкое референтное поле, а также имеет и свою специфику в объекте и предмете исследования, которые некоторые ученые так же в своих работах дают расплывчато.

Если обращаться к первоисточнику, понятие «языковое сознание» было введено Е.Ф. Тарасовым в 1985 г. в рамках исследований Московской школы: «Языковое сознание – это система значений, которые могут овнешняться в вербальной форме» [Тарасов, 1996: 19]. В данном определении делается акцент на однонаправленном процессе такого механизма, как языковое сознание, а именно перекодировании системы значений в языковые тела, а также подчеркивается наличие фундамента, который получает овнешнение, системы значений. Также оговаривается, что языковое сознание является частью индивидуального сознания человека [Там же].

Таким образом, как отмечает в своих работах Н.В. Уфимцева, можно говорить о необходимом включении в языковое сознание всю совокупность социальных ориентиров определенного этноса, что будет представлять особую часть языкового сознания. Исходя из данного вывода, можно точно определить границы языкового сознания через вербализацию результатов коммуникативного акта и акта восприятия, переработки информации в мышлении человека [Уфимцева, 2011].

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что Е.Ф. Тарасов отмечает то, что к языковому сознанию необходимо причислять все компоненты с «овнешненным» содержанием сознания [Тарасов, 2000: 3–4]. Наиболее исчерпывающую информацию о самом определении языкового сознания, его специфики, принципах его исследования можно обнаружить в работах Т.Н. Ушаковой, которая изучала языковое сознание в разных сферах употребления речи (бытовое общение, общение между учеными, профессиональное и т.д.).

Также Т.Н. Ушакова подчеркивает, что работа многих переводчиков, лингвистов и других научных работников постоянно сводится к большому количеству выражения своих мыслей, чувств, основных положений познания через слово или словосочетания, то есть используется сознание и личностный опыт данных людей. Однако с другой стороны сознание многих людей постоянно подвергается воздействию слов и языка в целом, которое осуществляется повсеместно, даже когда человек находится один дома данное воздействие может осуществляться посредством просмотра телепередач, прослушивания музыки, разговора по телефону и т.д. Человек постоянно находится в взаимодействии с другими людьми, которые так же осуществляют с ним дискуссии, обсуждения и т.д. Следовательно, Т.Н. Ушакова делает вывод о равнозначности таких понятий, как «языковое сознание» и «речевое сознание», а так же отмечает, что языковое сознание выходит далеко за рамки лексикона человека, так как не связан только с

суммой номинальных обозначений и идиоматических единиц [Ушакова 2000].

Так, Сян Нань сделав обзор изучения языкового сознания в российской психолингвистике подчеркивает, что изучение языкового сознания не ограничивается обсуждением концепции языкового сознания, а больше языком. Однако все образы непосредственно напрямую связаны с языком. Сознание опосредовано через языковой символ, и без языка нет сознания [项南, 2007].

Важно, что возможность вербализации в языковом сознании отмечается и активно обсуждается многими учеными, одним из таких ученых является И.Н. Горелов [Горелов, 2009]. Еще В. фон Гумбольдт отмечал возможность языкового воплощения в идеи. Однако языковое сознание можно считать в определенной степени лексикализованным, на базе данного вывода строятся работы Н.В. Уфимцевой, которая определяла основные характеристики языкового сознания русских на базе изучения материала лексических ассоциаций. Ею же были разработаны основные принципы анализа языкового сознания, благодаря которым можно составить определенную схему, модель, актуального состояния языкового сознания какого-либо народа, объединенного языковой общностью. Кроме того, выделенная модель может использоваться и для восстановления предшествующих состояний языкового сознания конкретного этноса [Уфимцева, 2011].

Е.С. Кубрякова трактует языковое сознание как «особое свойство такой высокоорганизованной материи, как мозг; отличительная характеристика человека как разумного существа, т.е. способного говорить о своих мыслях и ощущениях; способность переживать и осознавать окружающую действительность, воспринимать ее, останавливать внимание на определенных объектах внешнего и внутреннего мира, возможность контролировать поступление информации и оперировать ею в ходе

мыслительной или вербальной деятельности, наконец, способного знать что-то и т.п.» [Кубрякова, 1997: 175. Цит. по: Сергиева, 2010: 38].

Иногда языковое сознание рассматривается в качестве социального феномена, где больше акцент делается на самосознании народа, взаимоотношения культуры и национального языка. И.В. Привалова в своих работах рассматривала в рамках теоретико-экспериментального исследования основы этнокультурной маркированности языкового сознания. Она же указывает и тот факт, что национальная маркированность языкового сознания обеспечивает вариабельность одной культуры от другой [Привалова, 2003: 97–101], она же вводит понятие этноязыкового сознания, под которым понимает языковое сознание, маркированное определенным этносом языковое сознание индивида. В рамках этноязыкового сознания происходит взаимодействие функциональных и операционных языковых единиц, то есть лингвистических, когнитивных, культурных. Данные единицы структурированы определенным образом и включают в себя еще и функциональные единицы, каждая из которых несет на себе определенную информационную нагрузку.

Однако необходимо учитывать при выделении этнокультуры большое на нее влияние культуры, которая является неоднородной и значительно шире по пространству от национальной культуры. В ряде работ этноязыковое сознание по своему значению приравнивается к языковому сознанию, которое рассматривается в этническом контексте и представляет собой определенную модель языкового сознания конкретного коллектива, выделение которой реализуется на базе национальной культуры. При данном подходе национальный язык воспринимается как определенный способ трансляции культуры [Тарасов, 2000: 45–53], а также как особый способ вербального воплощения культурной традиции. Однако национальная культура как любая другая культура также характеризуется своей неоднородностью, она проявляется на всех уровнях развития данного общества, как в индустриальном и постиндустриальном обществе.

Следовательно, и национальный язык в данные периоды времени будет неоднородным.

Необходимо выделить, что в рамках этноязыкового пространства, так же, как и в любой культуре выделяется языковое сознание субкультур и выделяются варианты национального языка. Следовательно, можно говорить о наличии полилога в рамках языкового сознания. В данном полилоге можно найти большое количество подходов, оценок и позиций, что дает возможность для носителей активно обмениваться разным содержанием языкового сознания в рамках определенного этноса, следовательно, содержание языкового сознания подвержено непрерывному развитию.

Некоторые ученые относят языковое сознание к языковой способности. Так, Е.И. Горошко рассматривает языковое сознание в качестве отражения объективного мира в подсознании носителя того или иного языка. «В узком значении языковое сознание можно определить, как отражение специфической языковой структуры в подсознании носителя языка. Это – совокупность законов, правил и закономерностей языка на уровне умений, проявляющееся в умении правильно выбрать и употребить языковые средства в процессе коммуникации» [Горошко, 2001: 22].

Нам ближе другое определение Н.Ф. Уфимцевой и Е.Ф. Тарасова: «языковое сознание – это знания, ассоциированные с языковыми знаками для овнешнения в процессе общения первичных и вторичных образов сознания. Первичные образы, по А.Н. Леонтьеву, – это знания, формируемые личностью в процессе восприятия объектов реального мира, а вторичные образы – это первичные образы, используемые в качестве перцептивных эталонов при последующих актах восприятия» [Уфимцева, Тарасов 2009: 20]. Такая трактовка позволяет объединить основные аспекты, заключенные в языковом сознании.

А.А. Леонтьев отмечает, что языковое сознание «поддерживается» языком и речью, речевой деятельностью, осуществляемой посредством языка, но «речь по существу своему – не дело индивида, не дело

изолированного носителя языка: это прежде всего внутренняя активность общества, осуществляемая им через отдельных носителей языка или, точнее, при их помощи» [Леонтьев, 1971: 23]. Кроме того, автор подчеркивает, что «...в языке как общественном достоянии, как элементе общественно-исторического опыта, опредмечиваются в индивидуальном порядке (хотя и под воздействием общества) и непосредственно испытывающие на себе воздействие социальной среды речевые умения отдельных носителей языка» [Там же: 21].

Также следует отметить, что многие работы по китайскому языковому сознанию тесно связаны с культурой Китая и отражением культурных особенностей в языке, в частности, в значениях слов. Нередко они опираются на идею Г. Хофстеде о том, что «основное ядро культуры составляется из традиционных концепций и подобных ей ценностей» [Hofstede, 1984: 19–23].

М. Мид, проанализировав отношения между культурой и национальным характером, подчеркивает, что национальные традиции, сложившиеся исторически и культурные модели, которые формируются в процессе социализации определяют национальный характер. Как Китайская, так и Западная культуры являются разными по своему происхождению и форме выражения (являются самобытными), эти различия определяют китайский национальный характер и включают их уникальные характеристики мышления и особенность поведения [Mead, 1953].

Так, Чжу Жуйшуан отмечает, что традиции, заложенные в китайской культуре, оказывают влияние на способ мышления китайцев, что приводит к контрасту с западной моделью [Чжу Жуйшуан, 2017]. Автор приводит пример исследований таких ученых, как К. Пен и Р. Нисбет [Peng, Nisbett, 1999]. У представителей китайской культуры сформировалась привычка воспринимать любые противоречия диалектически, они полагают, что все содержит в себе противоречия, и в решении вопросов в большинстве случаев решают прибегнуть к переговорам.

Более того, Чжу Жуйшуан в своей работе базируется на таком понятии, как «эго», сравнивая восточную и западную культурные традиции, делает вывод о различиях в формировании понятия «эго» у представителей китайской культуры и западной [Чжу Жуйшуан, 2017].

Многие культурологические особенности того или иного общества оказывают влияние на мышление и, следовательно, на поведение представителей культур. В соответствии с этим формируются наши привычки, которые отличают нашу культуру от другой.

Так, Х. Маркус и С. Китаяма изучая «эго» у представителей восточных и западных культур пришли к выводу, что «эго» представителей восточной культурной традиции включает взаимосвязи, т.е. родителей и других близких. У китайцев понятие «эго» зачастую формируется через взаимоотношение с другими людьми, в то время как у представителей западной культуры понятие «эго» отличается индивидуальными характеристиками, таким образом подчеркивается их целостность и исключительность личности [Markus, Kitayama 1991].

Китайский лингвист Ян Чжунфан, кто также в своей работе анализирует понятия «эго» в сознании китайцев подчеркивает, что сосуществование «эго» неотъемлемо от традиции, культурных ценностей и социальных тенденции современного Китая [杨中芳 1991: 93–145].

Еще со времен зарождения первых письменных знаков, китайцы всегда знали свое местоположение. Китай представлял собой закрытое государство, т.е. центр всего. Одним из примеров может послужить иероглиф «中», что может дословно переводиться, как «середина». Интересно, что как в наименовании государства «中国», так и в наименовании государственного языка «中文» всегда присутствует этот иероглиф, т.е. представители китайской культуры всегда именовали себя, как «Серединное государство» и все, что выходило за пределы считалось чужим, где живут варвары и начинались дикие земли.

Фэй Сяотун в своей работе приводит концепцию иерархического устройства, отмечает, что китайцы считают себя центром, подобно тому, как образуется рябь от брошенного камня на поверхности воды, где понятие себя располагается в самом центре, круги, расходящиеся по воде, представляют все остальное вокруг центра, т.е. себя. Чем дальше от центра, тем менее заметны. Для представителей китайской культуры характерна социальная направленность, стремление к интеграции и гармонии, ориентация на семью, отношения и взаимосвязи, авторитет(лицо), они нацелены на четырехступенчатую иерархию от самой сильной до самой слабой вторичной ориентации [费孝通, 1985].

В этом ключе интересным представляется исследование «Chinese Culture Connection». Опросив китайских респондентов о культурных ценностях, исследователи выделили четыре категории, а именно интегрирующие в жизнь общества, мотивирующие ценности Конфуция, гармонии человеческих отношений и самодисциплин [Chinese Culture Connection, 1987]. На примере исследования китайских студентов, обучающихся в Австралии, Британский лингвист Б. Мэтьюс выделил более простые для понимания категории: справедливость и снисходительность, соблюдение конфуцианских норм, верность и гуманность, а также дисциплинированность [Matthews, 2000: 117–126].

Исход из вышеизложенного можно сделать вывод, что языковое сознание основывается на изучении языкового материала в таком аспекте, при котором речевая деятельность взаимодействует с языком для отражения ментальных представлений какого-либо языкового коллектива, что не осознается носителями данного языка и культуры. Следовательно, языковое сознание представляет собой не объект исследования, а его предмет. В рамках исследования речевой деятельности языковое сознание не обязательно рассматривается через психические процессы и механизмы мышления, так как механизмы мышления не относятся к сознанию в полной мере, они являются лишь базисом для существования сознания человека, а не

реализацией работы сознания. Все описанные компоненты языкового сознания отличны от компонентов языка. В рамках языкового сознания основными компонентами являются образы, концепты, которые находят свое специфичное отражение в речи посредством использования слов, словосочетаний, высказываний, обладающих определенной семантикой или же наделенных личностным смыслом.

1.2. Взаимосвязь и взаимовлияние языковой и концептуальной картин мира

Человек выступает в качестве субъекта познания, кроме того, именно человек считается носителем конкретной системы знаний и существующих представлений о существующей реальности, которые не обязательно являются объективными. Данная система носит несколько названий, которые используются в разных науках, ее называют концептуальной системой мира, образом мира, определенной моделью мира и т.д. Кроме того, данная система может изучаться в разных аспектах. Логично было бы разграничить эти два термина и привести различные подходы к их определению, однако мы полагаем, что рассматривать «языковую картину мира» и «концептуальную картину мира» как две отдельные категории было бы неверно, т.к. формирование идеи в сознании индивида неразрывно связано с окружающей его средой, следовательно любая мысль формируется исходя из концепта и языка, поэтому нам видится необходимым начать с определения «картины мира» и затем подчеркнуть взаимосвязь языковой картины мира и концептуальной картины мира в современной лингвистике.

В китайском языке даже встречается такое выражение: «человек – сосуд, который постепенно наполняется». Именно понятие «картина мира» характеризует специфику человека и его жизни, его взаимоотношения и условия существования. Как известно, формирование картины мира происходит различными способами: как предметно-познавательной, так и

практической деятельностью человека. Одним из главных способов представляется процесс осмысления в ходе получения информации в разных ситуациях.

Впервые «картина мира» в качестве термина была выдвинута еще в конце XIX – начале XX вв. Г. Герц был одним из первых ученых, применивших термин «картина мира» по отношению к физической картине мира.

На данный момент современные лингвисты трактуют «картину мира» как глобальный образ мира, который закладывает основу мировидения человека и репрезентирует сущностные свойства мира в понимании ее носителей [Мазаева, 2006].

Н.Ю. Мазаева также подчеркивает, «картина мира» есть реальность и представляет не только результат духовно-практической деятельности индивида, но и ценностно-познавательное единство. По сути, картина мира отражает мир в сознании, а также выступает тем элементом продуктивного мышления. Именно с помощью пространственных, временных, количественных, этнических и др. параметров представляется картина мира, а на ее формирование уже влияют такие факторы, как язык, природа, традиции и др. [Там же].

Мы уже упоминали, что невозможно изучать любую картину мира в отдельности от языка. Так, как мы уже представили, что картина мира является отражением реального мира, она тесно связана с языковой картиной мира. Ведь любое явление имеет свое отражение в языковой системе. Фиксация в языке любых отражений реальности и есть способ восприятия и организации мира (коллективом или же индивидом).

Как отмечается в «Кратком словаре когнитивных терминов», «языковая картина мира является важной составляющей частью общей модели мира в голове человека, она интегрирует в некое целое и помогает человеку в дальнейшей ориентации при восприятии и осознании мира» [Кубрякова и др., 1996: 351].

Действительно, языковая картина мира представляет собой отраженный посредством языка образ сознания (реальности), то есть представляется собой определенную модель интегрального знания о концептуальной системе представлений, репрезентируемых языком. Важно отличать языковую картину мира от концептуальной модели мира, так как она основывается на языковом воплощении и концептуализации системы всех знаний человека о мире. Концептуальная модель мира также носит название когнитивной модели мира. Также стоит отметить, что языковая картина мира основана на отражении воспринимаемого мира, однако с точки зрения обиходного восприятия, обывательских представлений. Основным положением наивной картины мира является то, что каждый естественный язык отражается своим определенным способом восприятия действительности, данный способ восприятия навязывается всем носителям языка.

Концептуальная картина мира, по мнению многих ученых, представляется шире и богаче языковой картины мира, т.к. в отличие от языковой картины мира, концептуальная картина мира содержит в себе основной элемент – информацию; составляет некую систему по структурированию, обработке и накоплению информации в сознании человека, как указывал в своей работе Р.И. Павиленис: «информация относительно актуального или возможного положения вещей в мире, т. е. то, что индивид знает, думает, предполагает или воображает об объектах мира» [Павиленис, 1983: 102].

Так, В.А. Ефремов анализируя работу за Р.И. Павилениса, в своей статье упоминает о взаимосвязи «концептуальной» и «языковой» картинах мира. «Концептуальная (непосредственная, первичная, когнитивная, ментальная) **картина мира** – это представление о действительности, сформировавшееся в результате непосредственного познания (восприятия, осмысления) мира и включающее в себя как содержательное, концептуальное знание об окружающей действительности, так и совокупность разного рода

когнитивных и поведенческих стереотипов, которые обуславливают понимание тех или иных явлений действительности» [Ефремов, 2016: 39]. Но затем там же разводит эти два понятия: «**языковая** (опосредованная, вторичная) **картина мира** является результатом объективации концептуальной картины мира в языке и существует в двух плоскостях: как часть лингвоментального пространства народа и как часть ментального мира каждого конкретного индивида. Если концептуальная картина мира представлена совокупностью разного рода концептов и иных ментальных единиц, то языковая картина мира существует в виде значений языковых единиц и грамматических категорий» [Ефремов, 2016: 42].

З.Д. Попова и И.А. Стернин разводят языковую картину мира и когнитивную картину мира как опосредованную и непосредственную соответственно. Понятие «картина мира» в их работе рассматривается наряду с понятием «концептосфера», где картина мира определяется как упорядоченная совокупность знаний о той действительности, которая сформирована в общественном (групповом, индивидуальном) сознании [Попова, Стернин, 2002а: 5], Когнитивная картина мира представляется как картина мира, получаемая при помощи органов чувств и абстрактного мышления и влияющая на восприятие личностью окружающего мира, в то время как языковая картина мира суть совокупность представлений народа о действительности, зафиксированных в единицах языка, на определенном этапе развития народа [Там же: 5–6]. Авторы подчеркивают, что «языковая картина мира не равна когнитивной» Трактую когнитивную картину мира, как неизмеримо шире, потому, что в языке названо не все содержание концептосферы, не все концепты имеют языковое выражение» [Там же: 6]. З.Д. Попова и И.А. Стернин полагают, что когнитивная картина мира «существует в виде концептосферы народа, а языковая картина мира – в виде семантики языковых знаков, образующих семантическое пространство языка» [Там же].

Действительно, как мы уже подчеркнули, приведенные картины мира тесно связаны друг с другом, однако не подменяют друг друга, т.к. языковая картина мира сформирована относительно законов языка, а концептуальная, в свою очередь, базируется на физическом мире.

Интересно отметить, что концептуальная картина мира, как пишет В.А. Ефремов является относительно тождественной для многих народов, которые живут в схожих культурных, экономических и других условиях. Автор подчеркивает, что концептуальная картина мира не детерминируется языком напрямую, однако в тоже время утверждает, что язык представляет наилучшее средство проникновения в нее [Ефремов, 2016: 46].

Так, А.А. Уфимцева отмечает, что концептуальная информация не всегда имеет свое выражение в языке: «не все виды знаний находят языковое выражение: многие практические знания остаются на уровне умений, навыков и находят свое выражение в различных действиях, операциях, ориентациях в окружающей среде» [Уфимцева, 1988: 110].

Многие ученые лингвисты указывают на то, что языковая картина мира имеет двоякую природу. Например, В.А. Ефремов приводит следующее утверждение: «в языковой картине мира главное – это знание, закрепленное в словах и словосочетаниях конкретного языка. Она имеет двоякую природу, т.е. принадлежит системе знания и системе языка» [Ефремов, 2016].

Мы уже писали ранее про языковую картину мира и об отражении национально-культурной специфики. Согласно гипотезе лингвистической относительности Сепира – Уорфа: мышление, мировоззрение и поведение людей обусловлены характером и природой того языка, на котором они говорят. Отсюда мы понимаем, что различные картины мира возникают от того языкового разнообразия в мировом сообществе [Сепир, 1993: 259–265].

Ю.Д. Апресян отмечает, что в наивной картине мира могут отражаться и понятия, которые закрепляются в научной картине мира и относятся к научному познанию, однако смысловое содержания данного понятия может существенно различаться в данных картинах мира [Апресян, 1995: 481].

Кроме того, языковая картина мира характеризуется статичностью, отсутствием частых изменений.

В противопоставление языковой картины мира концептуальная картина мира характеризуется большой степенью изменчивости, она находится в постоянном развитии и важной ее задачей является отражать все результаты познавательной и социальной деятельности человека, однако необходимо учесть, что в концептуальной модели присутствует сохранение языковой картины мира, которая представлена историческими пережитками, то есть наиболее давние представления о мироздании.

Субъективное восприятие действительности в сознании человека происходит только посредством осуществляемой ими деятельности, так как именно в данные моменты он сталкивается с действительностью, познает ее. Стоит отметить, что человек в процессе своей деятельности не только осваивает окружающий его мир, но и язык, следовательно, в сознании человека происходит возникновение и развитие двух неравных картин мира, первая картина мира является логической или понятийной картиной мира, а вторая – языковая.

Р.И. Павиленис в своих работах применяет понятие «концептуальная система» при обозначении логической картины мира и отмечает, что она «создается только в процессе познания человека окружающей его действительности, однако в ней присутствует и доля духовного мира человека, то есть духовная составляющая всей деятельности определенного народа» [Павиленис, 1983].

Необходимо отметить, что основным средством для выявления содержания концептуальной системы считается язык, который закрепляет особенности процесса познания и все полученные в ходе него знания, которые характеризуют конкретное общество. Как и любая модель, концептуальная модель мира состоит из элементов, которые необходимы для отражения ее национальных особенностей. Основным элементом

концептуальной сферы является концепт, то есть когнитивная структура, которая отражает какой-либо определенный фрагмент действительности.

На базе концепта могут реализоваться разные типы содержания: понятийное, вербальное, ассоциативное, культурологическое и др. Концепт так же подчиняется определенной структуре, в которой выделяется обобщающее понятие и элементы, которые составляют данное обобщающее понятие. Обобщающее понятие может быть выражено как конкретными, так и абстрактными понятиями. При анализе концептов на межъязыковом уровне происходит выделение специфичных концептов для определенной национальности и особенностей интерпретации в рамках концептуальной сферы разных языков. Концепты характеризуются ментальным различием, которое проявляется посредством анализа входящих специфичных национальных компонентов [Пищальникова, 1992].

Ф.Г. Самигулина основывается на понятии «концепта» Н.Н. Болдырева полагает, что «концепт представляет собой квант структурированного знания, глобальную полимодальную ментальную единицу, несущую в себе также и чувственный компонент отражения действительности» [Самигулина, 2010: 46–50]. Также автор отмечает, что язык, представляя семиотическую систему, является лишь одним из способов образования концептов в сознании человека. Это обуславливает существование как вербализованных концептов, т.е. тех, что реализуются посредством вербального знака, так и невербализованных, представленных в виде знаков иной природы (интонации, мимики, жестов). Помимо этого, «в процессе вербализации содержание ментальных концептов может меняться, это отображается в переосмыслении лексических значений в различных ситуациях речевого общения. Существование такого феномена обусловлено спецификой фигуροфоновых отношений, лежащих в основе восприятия как базового когнитивного механизма. Непосредственно в конкретном акте коммуникации (в контексте, или на фоне) возникает смысл (или фигура)» [Там же].

С.И. Драчева рассматривает национальную специфику концептуальной картины мира. Содержание понятийного компонента за счет универсальности способов познания окружающего мира будет иметь большое сходство у носителей разных языков. Также, ядро разнокультурных концептов в целом совпадает, национальная специфика проявляется на периферийных участках и в культурологическом компоненте концепта. Именно на основе анализа некоторых концептов происходит выявление национальной специфики фрагментов концептуальной системы, которая зависит от определенной деятельности ее носителей, культурных, географических и др., Национальное своеобразие концептуальной системы проявляется и в наличии тех или иных концептов, входящих в культуру. Благодаря совокупности таких концептов становится возможным определить специфику менталитета, что является важным не только для уяснения особенностей речепорождения, но и для выявления специфики смыслообразования [Драчева, 1997: 60–64].

В.А. Пищальникова отмечает, что концепт содержит помимо психологического значения, еще и личностный смысл. «Ядром этого образования является понятие, обобщение предметов того или иного класса по их специфическим признакам» [Пищальникова, 1992].

Также В.А. Пищальникова подчеркивает, что усвоенные субъектом значения слов и других содержательных единиц языка входят в соответствующий концепт системы как одну из его составляющих и наряду с другими составляющими концепта (визуальными, слуховыми и пр.) способны представлять концепт в целом. Именно поэтому восприятие языкового знака актуализирует понятийную, субъективную образную, эмоциональную информацию, которая содержится в концепте, и также наоборот, любой вид такой информации может быть ассоциирован со знаком. Смысл представляет образующее сознание, объединяющее «визуальные, тактильные, слуховые, вкусовые, вербальные и другие возможные характеристики объекта» [Там же].

Ф.Г. Самигулина делает предварительный вывод в своей работе: «..языковая картина мира отображает общую концептуальную картину мира и эксплицирует различные картины мира человека». Если в картине мира содержится концепт, то в языковую картину мира входит значение. При этом стоит отметить, что концептуальная картина мира первична по отношению к языковой. Однако именно при помощи языка реализуются различные культурные национальные картины мира и хранятся знания о них» [Самигулина, 2010: 46–50].

В свете сказанного можно сделать вывод, что концептуальная картина мира есть система информации об объектах, представленная в различной деятельности (познавательной или практической) индивида. Информационной единицей такой системы является концепт, функция которого заключается в фиксации и актуализации понятийного, культурологического эмоционального, вербального, ассоциативного, и иного содержания объектов действительности, который включен в структуру концептуальной картины мира.

Восприятие окружающего мира, как уже было отмечено выше, отчасти зависит от культурно-национальных специфик носителей того или иного языка. Поэтому представляется интересным установление причин расхождений в языковых картинах мира. Решение такого вопроса – это выход за пределы лингвистики и углубление в другие научные сферы.

Следует подробнее остановиться на соотношении понятий «языковое сознание» и «картина мира», поскольку при том определении языкового сознания, которое является на сегодняшний день общепринятым, его чрезвычайно трудно изучать. Если языковое сознание – это та часть сознания, которая может быть вербализована, то охватить целиком языковое сознание попросту невозможно, так как почти любые знания человека могут быть вербализованы в тех или иных языковых формах. Именно поэтому изучению, как правило, подвергается не языковое сознание как целое, но некоторые его фрагменты, например, перцептивная картина мира

[Мельникова, 2010; Кузнецова, 2015], профессиональная картина мира [Стецюра, 2010; Мыскин, 2016], поведенческая картина мира [Кравцов, 2008], эмоциональная картина мира [Стефанский, 2009; Сапегина, 2011], религиозная картина мира [Григорьева, 2009], прототипическая картина мира [Колмогорова, 2014].

Многие авторы сближают понятия «языковое сознание» и «картина мира». Так, например, Ж.Н. Маслова указывает: «Необходимо подчеркнуть, что сознание есть процесс мысли, переживаемый и воспринимаемый **индивидуумом**. В свою очередь, сознание селективно, поэтому картина мира, наряду с общими, содержит в себе индивидуальные компоненты» [Маслова, 2011: 20]. Эта селективность сознания и отражается в понятии «картина мира», отражающем не все содержание сознания, не все знания индивида, а некоторую его часть.

Согласно многим концепциям, понятие «картина мира» уже понятий «сознание», «языковое сознание», «образ мира», «мировидение». Последние часто используются как универсальные и синонимичные. Понятие «образ мира» – это обобщенные в наглядном символе главные свойства мироздания, а «картина мира» обозначает конкретные реализации образа мира, мировидения и т.д. [Горошко, 2001: 43; Карасик, 2002: 74; Гвоздева, 2003: 13, 16, 32; Замалетдинов, 2004: 39; Голубь, 2006: 16; Михайленко, 2006: 24; Куготова, 2013: 47]. По этой причине фрагменты знаний человека, используемые им в обыденном общении, мы и будем в дальнейшем именовать обыденной картиной мира.

1.3. Ассоциативный эксперимент как метод изучения языкового сознания

На данный момент существует множество методов исследования Языкового сознания. Часто при использовании того или иного метода ученые ссылаются на сам процесс в том или ином методе. Так, А.В. Кинцель

поясняет, что понимаемое так языковое сознание должно исследоваться соответствующими методами, «позволяющими выявлять процессуальный, действенный характер объекта» [Кинцель, 2008].

Различные методы исследования позволяют нам «моделировать» типы связей, затрагиваемые тем или иным анализом. Широкое применение получил метод компонентного анализа лексических единиц, который позволяет моделировать сигнификативно-денотативную часть обширной функциональной системы языкового сознания. Эта часть языкового сознания устойчиво отражается таким давним лингвистическим конструктом, как лексическое значение слова. Как трактуют в сборнике З.Д. Попова, И.А. Стернин, что таким образом традиционно изучаемые языковые структуры приобретают статус структур когнитивных, то есть объявляются принадлежностью нашего языкового сознания. При этом часто упоминается о принципиальной несводимости языковых и концептуальных структур, однако в практике анализа первое и второе оказываются неразделимыми [Попова, Стернин, 2002б: 8–50]. И.В. Привалова подчеркивает, что другой аспект языкового сознания обычно моделируется при изучении морфологической или синтаксической структуры языка. Некоторые исследователи даже вводят понятия грамматических [Привалова, 2003: 97] и синтаксических [Привалова, 2003: 98] концептов. В данном случае используются методы структурной типологии, т.к. реальная представленность морфологических языковых структур в психических структурах языкового сознания индивида; их влияние на процессы сознания в целом выявляются в ряде экспериментов [Величковский, 2006: 188–196]. [Попова, Стернин, 2002; Привалова, 2003: 97-98; цит. по: Кинцель, 2008].

Следует подчеркнуть, что наиболее широкое распространение получил свободный ассоциативный эксперимент. Многие ученые считают его одним из наиболее популярных, так как через анализ полученных ассоциаций становится возможным выявить оценочный компонент, стоящий за тем или иным стимулом. М.М. Копыленко отмечает, что слово в языке

является сигналом определенной связи с тем или иным ассоциатом. «Всякое произнесенное, услышанное или прочитанное слово вызывает у человека целый ряд ассоциаций. При всем том, что в ассоциациях немало индивидуального, специфичного для каждого человека, давно отмечено, что у многих людей возникают одинаковые ассоциации, в которых отражаются условия существования тех или иных общественных групп» [Копыленко, 1998: 246]. Ж.А. Джамбаева дополняет, что «в ассоциациях отражаются не только условия существования любых общественных групп, но и жизненно – важные значимые концепты» [Джамбаева, 2010 цит. по Копыленко, 1998].

Также, как утверждает А.В. Кинцель, использующие их (ассоциативные эксперименты) лингвисты и некоторые психолингвисты лексикоцентрической ориентации рассматривают данные в качестве «свидетельства эмоционально-оценочных, смысловых, коннотативных слоев концептуальной структуры, что соответствует мотивационной части функциональной системы языкового сознания. Это представляет одну из возможностей моделировать весьма широкие участки языкового сознания большой глубины (эмоционально-оценочного, уровня представлений, уровня понятийных структур, реляционных отношений и связей на каждом уровне)» [Кинцель, 2008].

В связи с выше представленными точками зрения можно сделать предварительный вывод, через различные типы связи, представленные тем или иным методом, можно выявить, что разные методы выявляют разные типы связей, позволяя моделировать их. «В каждом случае общий результат исследования будет зависеть от того, какая часть языкового сознания моделируется» [Там же].

В нашем исследовании мы будем анализировать данные, полученные путем свободного ассоциативного эксперимента. В психологическом словаре можно найти определение ассоциативного эксперимента, которое характеризует его, как метод исследования мотивации личности [Зинченко, Мещеряков, 1999].

Одной из главных работ в изучении метода свободного ассоциативного эксперимента стало исследование Д. Диза, где автор упоминает, что у ассоциативного эксперимента присутствует междисциплинарный характер, и именно свободный ассоциативный эксперимент находится на стыке между экспериментальной психологией и лингвистической теорией. Объектом исследования Д. Диза являлись не отдельные реакции на стимул, а «пучки» ассоциируемых слов, т.е. частотные реакции первого этапа свободного ассоциативного эксперимента становились словами-стимулами для второго этапа. Так, Д. Диз рассматривал как приведенные ассоциации отражают отношения между понятиями [Deese, 1965].

Стоит также отметить ряд ученых, которые исследовали в различных аспектах языковое сознание и языковую картину мира. Среди них стоит упомянуть исследование С.М. Беляковой, посвященное темпоральной составляющей диалектной картины мира; материалом исследования послужили лексика и фразеология русских старожильческих говоров [Белякова, 2005].

Также Л.Н. Михеева делает акцент в своем исследовании на темпоральное значение лексических единиц, пословиц и оборотов в поэтических текстах XX века [Михеева, 2004].

П.А. Щербо, взяв за материал своего исследования семантическую структуру русской лексемы «возраст» и ее английского и французского эквивалентов, рассматривает возможность сопоставительного анализа фрагментов русской, английской и французской картинах мира на примере понятия «возраст», не отделяя его от концепта времени [Щербо, 2008].

Помимо вышеуказанных, для нас представляет интерес статья китайского лингвиста Чэнь Мэйюй, где автор также исследует культурную специфику образа времени в языковом сознании китайских учеников старшей школы. В качестве метода исследования был выбран свободный ассоциативный эксперимент. Чэнь Мэйюй выявляет несколько категорий

времени: прошлое, настоящее, будущее, а также подкатегории: утро, день, вечер, и даже часы и пр., в которые вошли приведенные ассоциации китайских школьников южных и северных провинций КНР [陈美玉, 2013].

В своей кандидатской диссертации С.В. Дмитриук рассматривает образ времени в сознании носителей русской, казахской и английской культур, также используя метод свободного ассоциативного эксперимента. В качестве стимулов были приведены временные отрезки, в частности такие стимулы как НЕДЕЛЯ и ВОСКРЕСЕНЬЕ [Дмитриук, 2001]. Примечательным является то, что материалом для исследования языкового сознания англичан был выбран Ассоциативный тезаурус английского языка 1972 года, в то время как эксперимент среди представителей казахского и русского языков проводили в 1998–1999 гг. [Там же].

Многие лингвисты заключают, что одним из основных методов для изучения как языковой картины мира, так и языкового сознания является свободный ассоциативный эксперимент, который позволяет рассматривать специфику определенных характеристик в сознании носителя той или иной культуры. Так, Н.В. Уфимцева указывает, что именно такой ход развития российской психолингвистики, вслед за Л.С. Выготским и А.Н. Леонтьевым, повлиял на сегодняшние основные аспекты психолингвистики, из чего изучение языковой картины мира и языкового сознания носителей русского языка стало одной из ключевых проблем, которую изучают отечественные психолингвисты [Ufimtseva, 2014].

Благодаря свободному ассоциативному эксперименту становится возможным получить информацию относительно психологических эквивалентов «семантических полей» и увидеть объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов, таким образом ассоциативный эксперимент можно считать «значимым и интересным не только для психолога или психолингвиста, но и для лингвиста, занимающегося семантикой» Н.В. Уфимцева также добавляет, что для создания нового Русского Ассоциативного Словаря, авторы с 2008 года

собирали экспериментальный материал, участниками которого стали 15 тысяч русскоговорящих студентов в возрасте от 17 до 25 лет. В ходе анкетирования респондентам предлагалось дать в качестве реакции по одной ассоциации на предложенные список слов-стимулов (700 слов) [Там же].

Данные материалы, собранные с помощью этой методики, позволяют судить об особенностях функционирования языкового сознания индивида и способах построения речевого высказывания, которые обычно не осознаются носителями языка и не выявляются другими методами исследования [Там же].

Н.В. Уфимцева полагает, что именно возможность создания ассоциативного словаря любого языка основывается на психологическом представлении о связях единиц сознания в психике человека. Н.В. Уфимцева подчеркивает, что «в качестве единиц сознания могут фигурировать образы восприятия, понятия представления, чувства, эмоции. Для построения ассоциативного словаря существенно, что получаемые в эксперименте ассоциации в ответах испытуемых обозначаются словом» [Там же].

Вышеприведенное исследование, проведенное Н.В. Уфимцевой и ее коллегами, дает возможность ученым проводить исследования психолингвистического характера, за счет использования Русского Ассоциативного словаря, анализируя и сравнивая уже полученные данные.

Так, например, китайский лингвист Чжао Цюе провел сравнительное изучение русско-китайских словарных ассоциаций между китайскими и русскими студентами, а также подробно изучил национально-культурные особенности языкового сознания для межъязыкового и межкультурного общения. [赵秋野, 2007].

Переходя к нашему исследованию, необходимо подчеркнуть, что оно направлено ни на определенную одну область знания в сознании индивида. Мы изучаем три сферы: наименований дней недели, наименований профессий и наименований научных дисциплин.

Дни недели рассматриваются в качестве временных промежутков, как в сознании индивида воспринимается время. В частности, того, что неделя циклична, каждый день представляется по-новому. В обозначении дней недели заключены культурные особенности, что позволяет нам говорить о семантической связи, к которой относится каждое слово, обозначающее тот или иной день недели.

Наименования профессий, которые были выбраны на особых основаниях: те профессии, с представителями которых у Ии. имеется опыт общения в повседневной жизни; профессии, которые представляются престижными в современном обществе; профессии низкооплачиваемые, но считаются престижными и непрестижные профессии. Результат анализов, полученных данных помогут выявить отношение студентов той или иной культуры непосредственно к представителям этой профессии, в том числе как именно образ профессии репрезентируется в сознании индивида.

Наименования некоторых наук, выбор которых также был обусловлен следующими принципами: науки разных сфер, то есть гуманитарные, социальные и естественные науки. Также часть наук относится к школьной программе, другая часть относится к академическим, более специализированным дисциплинам. Это исследование позволит более четко выявить различия между знаниями, лежащими за приведенными словами и словарными определениями.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В первой главе проанализированы важные для нашего исследования теоретические положения, изучены теоретические обоснования для выделения языковой картины мира и языкового сознания, проведен анализ отличий языковой картины мира от других типов картин мира, к числу которых в первую очередь относится научная картина мира, концептуальная картина мира и т.д.

Языковая картина мира трактуется как чисто лингвистическое понятие, которое обобщает совокупность выявленных при помощи лингвистических методов в языковой системе и в языковом материале инвариантные свойства семантики разных единиц. Однако необходимо учитывать, что при изучении специфичных единиц языка неизбежно происходит использование одновременно и языковой картины мира, и языкового сознания, так как это позволяет учесть и индивидуальный опыт человека.

В психолингвистических исследованиях намного чаще в качестве основного используется понятие «языковое сознание». Его определения, данного В.Н. Уфимцевой и Е.Ф. Тарасовым, мы и придерживаемся в нашем исследовании. Однако языковое сознание как система вербализуемых образов сознания не может быть изучена в своей целостности. Поэтому мы идем за теми исследователями, которые связывают содержание понятий «картина мира» и понятий «образ мира» и «языковое сознание». Под частной картиной мира понимается некоторая часть знаний и представлений человека как фрагмент целостного языкового сознания, или образа мира. Такая точка зрения позволяет связать понятия «языковое сознание» и «обыденная картина мира» по их содержанию, а также позволяет изучать некоторый отдельный фрагмент всеобщего языкового сознания.

Необходимо отметить также, что основные трудности в выявлении точного определения понятия «языковое сознание» связаны и с тем фактором, что данный термин имеет широкое референтное поле, а также

имеет и свою специфику в объекте и предмете исследования, которые некоторые ученые так же в своих работах дают расплывчато. Специфичными компонентами изучения в рамках языкового сознания являются сумма феноменов мысли, сознания, а также внутреннего мира человека с внешними по отношению к нему языковыми и речевыми проявлениями.

Таким образом, в данной главе были изучены основы разграничения таких лингвистических понятий как: языковая картина мира и языковое сознание, концептуальная картина мира. При дифференциации приведенных терминов были выделены их отличительные черты, а именно предметная область, метод исследований, характер исследований. Так, языковое сознание понимается как чисто лингвистическое понятие, в то время как языковая картина мира и концептуальная картина мира входят в такие области наук, как литература, логика, физика, культурология и философия и пр. Метод исследования также имеет свою специфику. Анализ языковой картины мира обычно происходит на базе семантического анализа, что значительно отличается от методов изучения концептуальной картины мира и языкового сознания, которые основываются на анализе ассоциативных экспериментов.

ГЛАВА 2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАИМЕНОВАНИЙ НЕКОТОРЫХ НАУК, ПРОФЕССИЙ И ДНЕЙ НЕДЕЛИ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СТУДЕНТА

2.1. Методология эксперимента

Целью нашей выпускной квалификационной работы было выявление особенностей репрезентации обыденной картины мира в языковом сознании китайских студентов. Как сказано в предыдущей главе, таковые особенности можно выявить только относительно некоторых фрагментов языкового сознания. Поэтому мы остановились на особенностях отношения к научному знанию, трудовой деятельности и ко времени китайских студентов через репрезентацию значений слов в ментальном лексиконе.

Для достижения поставленной цели мы провели серию экспериментов, участниками которых были китайские студенты в возрасте от 18 до 25 лет – 100 человек соответственно. Все испытуемые (далее – Ии.) на момент проведения эксперимента обучались в высшем учебном заведении: Шанхайский университет иностранных языков (ШУИЯ) г. Шанхай, КНР.

По заданию эксперимента, которое было указано в бланке и дублировалось устно экспериментатором, всем участникам было предложено привести от одной до трех ассоциаций на списке стимулов из 55 слов (Приложение А). Список был предъявлен для Ии. в письменном виде на родном для Ии. языке. Также стоит отметить, что в предъявленном списке помимо интересующих нас слов-стимулов были также включены слова разных частей речи, дабы избежать влияния со стороны реакции на предыдущий стимул. Учитывая возможные возражения относительно влияния на результаты, мы заключили, что такого рода влияние в процентном соотношении будет насчитывать незначительное количество. Как упоминает А.А. Яковлев в своей статье: «может появиться возражение, что такая процедура вносит нежелательное влияние на результаты ассоциативного эксперимента (каждая следующая реакция дается не на

стимул, а не предыдущую реакцию). Однако специальное исследование этой проблемы показало, что возникающие при такой процедуре флуктуации получаемых ассоциаций остаются в пределах 1–2%, носят случайный характер и не искажают имеющихся в ментальном лексиконе связей» [Яковлев, 2018].

Как принято в подобных исследованиях, все стимулы будут печататься прописью, а реакции строчным курсивом. Таким образом, участникам эксперимента мы предложили следующие интересующие нас стимулы-названия наук: 考古学 ‘АРХЕОЛОГИЯ’, 天文学 ‘АСТРОНОМИЯ’, 生物学 ‘БИОЛОГИЯ’, 地理学 ‘ГЕОГРАФИЯ’, 历史 ‘ИСТОРИЯ’, 语言学 ‘ЛИНГВИСТИКА’, 数学 ‘МАТЕМАТИКА’, 心理学 ‘ПСИХОЛОГИЯ’, 物理学 ‘ФИЗИКА’; профессий: 医生 ‘ВРАЧ’, 售票员 ‘КОНДУКТОР’, 管理人员 ‘МЕНЕДЖЕР’, 作家 ‘ПИСАТЕЛЬ’, 厨师 ‘ПОВАР’, 管道工 ‘САНТЕХНИК’, 救生员 ‘СПАСАТЕЛЬ’, 老师 ‘УЧИТЕЛЬ’, 律师 ‘ЮРИСТ’; и дней недели: 周一 ‘ПОНЕДЕЛЬНИК’, 周二 ‘ВТОРНИК’, 周三 ‘СРЕДА’, 周四 ‘ЧЕТВЕРГ’, 周五 ‘ПЯТНИЦА’, 周六 ‘СУББОТА’, 周日 ‘ВОСКРЕСЕНЬЕ’. Также слова обобщающие понятия, которые позволят нам проанализировать науку, профессии и дни недели в целом.

Выбор стимулов наименования наук был обусловлен тем, что часть из приведенных наук изучается в школьной программе. Среди них представлен ряд дисциплин из разных областей науки: гуманитарные, социальные и естественные. По таким предметам как: 生物学 ‘БИОЛОГИЯ’, 地理学 ‘ГЕОГРАФИЯ’, 历史 ‘ИСТОРИЯ’, 数学 ‘МАТЕМАТИКА’, 物理学 ‘ФИЗИКА’ китайские Ии. получают базовые знания, и те науки, которые относятся к академическим, являются более специфичными: 考古学 ‘АРХЕОЛОГИЯ’, 天文学 ‘АСТРОНОМИЯ’, 生物学 ‘БИОЛОГИЯ’, 语言学 ‘ЛИНГВИСТИКА’, 心理学 ‘ПСИХОЛОГИЯ’.

Предложенные стимулы профессий также были выбраны на следующем основании: с представителями приведенных профессий Ии. имеют опыт повседневного общения (售票员 ‘КОНДУКТОР’, 老师 ‘УЧИТЕЛЬ’), часть профессий, которые в современном обществе представляют, как престижные (管理人员 ‘МЕНЕДЖЕР’, 律师 ‘ЮРИСТ’), часть уважаемых профессий, но низкооплачиваемых (救生员 ‘СПАСАТЕЛЬ’, 医生 ‘ВРАЧ’), и часть непрестижных профессий (厨师 ‘ПОВАР’, 管道工 ‘САНТЕХНИК’). Помимо вышеперечисленных профессий, в список стимулов было включено слово 作家 ‘ПИСАТЕЛЬ’, которое наряду с перечисленными профессиями может быть рассмотрено в качестве творческой профессии.

Таблица 1. Общее количество реакций по группам

	Количество реакций
Профессии	903
Науки	987
Дни недели	710

В сумме было получено 2600, включая нулевые – пропуски в бланках. В Табл. 1 отображено их количественное распределение по семантическим тематическим группам. При рассмотрении реакций может встречаться цифра в скобках, что означает количество повторяющихся ассоциаций на тот или иной стимул, отсутствие цифры означает, что такая реакция появляется лишь один раз.

2.2. Анализ результатов эксперимента

В ходе анализа данных свободного ассоциативного эксперимента мы основывались на методе распределения реакций по типу связи между реакцией и стимулом А.А. Залевской [Залевская 2011: 140–141], метод

семантико-тематической группировки реакций послужил для анализа полученных нами данных. В основе приведенного метода лежит одновременный учет и связей между стимулом и реакцией, и связей между различными реакциями. Таким образом, это позволяет сфокусироваться на личностном смысле, который отражается в полученных реакциях, и на его «удельном весе» во всей совокупности полученных реакций (ассоциативном поле).

Полученные реакции на каждый стимул были объединены по определенному признаку, а именно принадлежности к одной тематике, высказыванию, классу обозначаемых предметов или сфере употребления и др. Для выявления эмоционально-личностного компонента языкового сознания реакции были сгруппированы также по признаку выражения в них личностного отношения Ии. к словам-стимулами. Затем для выявления общей тенденции, полученные группы реакций сравнивались. Мы отмечали не количественную тенденцию, например, эмоционально-окрашенных реакций, а непосредственно их отношение к количеству всех остальных приведенных реакций.

Однозначная трактовка связи между стимулом и реакцией не всегда возможна [Залевская, 2011: 140–141]. Так, например, автор выделяет следующие группы:

- Синонимия;
- Предмет – часть предмета;
- Предмет – материал, из которого сделан предмет;
- Частное – общее;
- Разновидности предметов, относящихся к одной и той же категории предметов;
- Разновидности предметов, относящихся к одной и той же сфере деятельности;
- Орудие деятельности – деятельность;

- Орудие деятельности – деятель;
- Орудие деятельности – объект действия;
- Орудие деятельности – результат действия;
- Орудие деятельности – место действия;
- Предмет – место нахождения предмета.

Относительно нашего материала исследования, мы предлагаем несколько модифицировать и расширить приведенную А.А. Залевской систему, поскольку распределение полученных реакций определяется не только по характеру их связи со стимулом, но и по их семантическому сходству, что далее позволяет их объединить в тематические группы.

2.2.1. Средства репрезентации наименований дней недели

Реакции на интересующие нас стимулы-наименования дней недели можно разделить на следующие виды связи со стимулами:

- Синонимия;
- День недели – другие дни недели;
- День недели – деятельность:
 1. Учеба/работа;
 2. Досуг;
- День недели – часть дня;
- Частное – общее;
- День недели – оценка;
- День недели – характеристика.

Распределение реакций на стимулы – дни недели отражено в Таблице 2. Стимул родовое понятие представлено отдельно.

Всего было получено 710 реакций, которые были разделены на выше представленные семантико-тематические группы. Необходимо пояснить критерии разграничения всех групп реакций.

В такие группы, как «синонимия» и «другие дни недели» были выделены реакции типа 周一 ‘ПОНЕДЕЛЬНИК’ – 新的一天 ‘новый день’, 新的开始 ‘начало рабочей недели’; 周三 ‘СРЕДА’ – 周三 ‘среда’ (5), 周日 ‘воскресенье’. К группе «деятельность», следуя из ее названия, были отнесены реакции, относящиеся к той или иной активности Ии., например: 周五 ‘ПЯТНИЦА’ – 练舞 ‘танцы’, 训练 ‘тренировка’, 吃 ‘есть’ и др.

Группа «часть дня» – это реакции типа 周二 ‘ВТОРНИК’ – 早 ‘рано’, 晚上 ‘вечер’ и пр.; Группа «часть – целое» подразумевает связь реакции с более широким по семантике словом, например: 周五 ‘ПЯТНИЦА’ – 周 ‘неделя’ (5), 七 ‘семь’ и др.

Следует также отметить тонкую, однако очень важную разницу между группами «оценка» и «характеристика». В первую входят реакции, выражающие эмоцию или состояние самого субъекта 周一 ‘ПОНЕДЕЛЬНИК’ – 痛苦 ‘мучение’ (2), 绝望 ‘отчаяние’; а во вторую – реакции, выражающие свойство самого дня недели: 周一 ‘ПОНЕДЕЛЬНИК’ – 积极 ‘активный, деятельный’, 无聊 ‘тоскливый, никчемный’ и пр.

Таблица 2. Распределение реакций на стимулы – названия дней недели

Группа		День недели								Итого реакций
		周一 Понедельник	周二 Вторник	周三 Среда	周四 Четверг	周五 Пятница	周六 Суббота	周日 Воскресенье		
		кол-во реакций								
Синонимия		2	3	6	7	5	3	4	30	
Другие дни недели		8	9	15	10	8	5	12	67	
Деятель- ность	Учеба/работа	32	43	48	30	11	7	7	178	
	Досуг	4	2	8	8	18	32	39	111	
День недели – часть дня		0	0	0	0	0	0	0	0	
Частное – общее		6	0	8	3	39	21	9	86	

Оценка	23	17	13	11	13	8	10	95
Характеристика	1	2	0	11	7	5	19	45
Прочее	21	13	5	14	7	11	11	82
Отказы	2	3	2	3	2	2	2	16

Не все полученные реакции возможно отнести к приведенным группам, и исключения вошли в группу «прочие», где связь реакций и стимула не может быть непротиворечиво восстановлена, например: 周三 ‘СРЕДА’ – 海燕 ‘буревестник’, 日记 ‘дневник’.

Уже даже при поверхностном анализе полученных нами данных, можно отметить, что сами по себе дни недели не похожи друг на друга, за исключением понедельника и вторника. Как видно из таблицы, общая количественная тенденция китайскоговорящих студентов соотносится друг с другом, однако следует обратить внимание на некоторые особенности, которые подчеркивают значительное отличие китайской лингвокультуры.

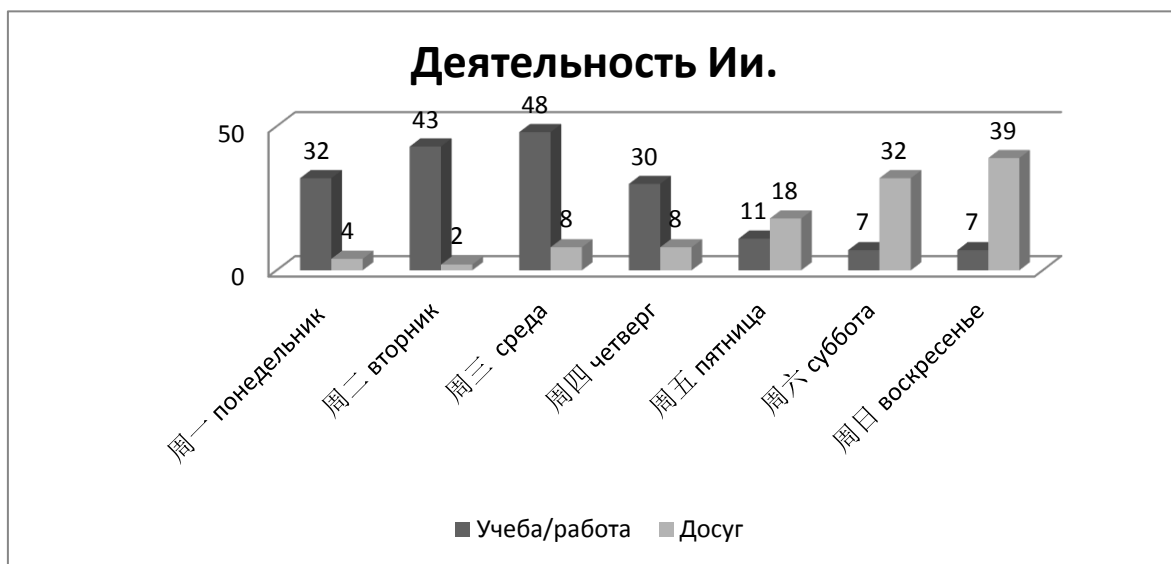
В группы «другие дни недели» и «синонимия» были отнесены реакции китайских Ии., которые указывали другие дни недели или дублировали наименование представленного дня. Например, 周一 ПОНЕДЕЛЬНИК – 周二 ‘вторник’ (4), 周日 ‘воскресенье’; 周三 ‘СРЕДА’ – 周四 ‘четверг’ (8), Friday ‘пятница’; 周日 ‘ВОСКРЕСЕНЬЕ’ – 周日 ‘воскресенье’ (5), Sunday ‘воскресенье’ и пр.

Тем не менее, из результатов реакций, приведенных в Табл. 3, видно, что количество выделенных групп неоднозначно. Китайские студенты реже приводят другие дни недели в качестве ассоциации. Это может быть объяснено тем, что в значении данных слов не представлено никакое культурно обусловленное содержание. Такие реакции можно считать содержательно пустыми, не отражающими жизненно значимых для Ии. явлений.

Реакции групп «Деятельность» подчеркивают основную деятельность китайских Ии. При первом взгляде на эту часть таблицы можно проследить

как стремительно увеличиваются реакции на группу «досуг», начиная с пятницы. Тенденция изменения числа реакции группы «Деятельность» отражена в нижеследующей Диаграмме 1.

Диаграмма 1. Реакции группы «Деятельность» китайскоговорящих студентов

По мере приближения к стимулам, обозначающим выходные, количество реакций подгруппы «досуг» заметно увеличивается, однако стоит отметить, что и реакции подгруппы «учеба/работа» не исчезают совсем. Из чего можно сделать предварительный вывод, что каждый день не ограничивается рамками «буднего» или «выходного» дня, он наполнен разнообразной деятельностью, имеющей определенную значимость для индивида.

Также стоит обратить внимание, что количество реакций на группу «деятельность» не пропорциональны. Количество ассоциаций, приведенных на подгруппы «учеба/работа», «досуг» значительно перевешивает количество ассоциаций других групп (178 и 111). Это может быть обусловлено строжайшей дисциплиной в китайской культуре. С самого раннего детства ребенок вовлечен во всевозможную деятельность, помимо учебы. Распорядок дня буквально не оставляет ребенку свободного времени. Детей приучают к беспрекословному выполнению того, что было сказано человеком старше по

возрасту или по статусу. Более того, так как учитель играет одну из самых важных ролей в Китае, то практически любое домашнее задание как по учебной деятельности, так и по дополнительным занятиям – является обязательным к выполнению.

Содержание дня в начале недели в основном обусловлено университетскими занятиями: 周二 ‘ВТОРНИК’ – 考试 ‘экзамен’ (4), 作业 ‘домашнее задание’ (2), presentation ‘презентация’ и пр.; 周三 ‘СРЕДА’ – 历史课 ‘урок истории’, 日语 ‘японский язык’, 考试 ‘экзамен’ (2), 晚课 ‘вечерние уроки’ и пр. Однако уже на стимул 周五 ‘ПЯТНИЦА’ число реакций, связанных с досуговым временем, заметно увеличивается, что вполне объяснимо (в большинстве китайских вузов рабочая (учебная) неделя состоит из четырех дней), а количество реакций группы «учеба/работа» стремительно снижается.

Стоит отметить, что на вторую половину недели приведено больше ассоциаций, связанных с временем досуга. Например: 周五 ‘ПЯТНИЦА’ – 看书 ‘чтение’, 综艺节目 ‘развлекательные телепрограммы’, 睡觉 ‘сон’ (2), 跳舞 ‘танцы’ и пр.; 周六 ‘СУББОТА’ – 玩 ‘развлечения’ (4), 听歌 ‘слушать музыку’, 休息 ‘отдыхать’ (2), 郊游 ‘загородная прогулка, экскурсия’ и т.д.; 周日 ‘ВОСКРЕСЕНЬЕ’ – 跆拳道 ‘тхэквондо’, 放松 ‘отдыхать, расслабляться’ (4), KTV ‘Караоке’, 逛街 ‘бродить, гулять’, 玩游戏 ‘играть в игры’.

Особенностью вышеприведенных реакций является то, что все ассоциации довольно ярко подчеркивают отличительные характеристики китайской культуры. Большинство китайскоговорящих Ии. предпочитает проводить выходные дома, порой не просто с близкими и семьей, а именно в здании, никуда не выходя, лениво проводить выходные: 睡懒觉 ‘валяться в кровати’, 外卖 ‘с доставкой на дом’ (обычно о еде), Running man (развлекательное телешоу), 干活 ‘убираться’ (домашние дела), 分享会

‘сходка’ (в онлайн-играх). Очевидно, что такого рода реакции объясняются культурно-обусловленными факторами. Китайские студенты чаще всего находятся на обучении вдали от дома, порой не имея возможности приехать к семье на выходные, предпочитают остаться в общежитии одни и никуда не выходить без особой на то причины. Также не мало важным фактором является климат (адаптация досуга к тем или иным погодным условиям).

При рассмотрении группы «часть дня» можно заметить временную отсылку, которая больше имеет связь с личной жизнью человека, нежели чем с определенным днем недели, например: 周二 ‘ВТОРНИК’ – 午前 ‘до обеда’. Такую же ситуацию мы можем наблюдать в реакциях групп «Оценка», «характеристика», например: 周四 ‘ЧЕТВЕРГ’ – 睡懒觉 ‘проведу в кровати’. Такого рода отнесенность к собственной жизни, может отражать личностный смысл. Мы полагаем, что так в языковом сознании студента наименования дня недели представляет не временную отнесенность, а более пространственную, эмоциональную отнесенность, то есть пространство жизни человека.

Рассмотрим подробнее такую группу, как «частное – общее». Интересно, что во многих реакциях просматриваются действия самого субъекта в определенный день, отражается содержание дня. Более того, присутствует множество реакций, где можно проследить чисто языковые связи, то есть они связаны не столько с эмоциями субъекта, сколько просто со стимулами с языковой точки зрения. Например, в группе «частное – общее» есть следующие реакции: 周一 ‘ПОНЕДЕЛЬНИК’ – 新的一天 ‘новый день’, 新的开始 ‘начало рабочей недели’, 开始 ‘начало’ (2), 周三 ‘СРЕДА’ – 周中 ‘середина недели’ (2), 一半 ‘половина’, 매체 ‘средний’, 中间 ‘середина’, 一周的一半 ‘полнедели’ (середина недели). Необходимо подчеркнуть, что в китайской лингвокультуре временные отрезки обозначаются через иероглифы 下 / 上, что дословно переводится как «низ / верх». Время воспринимается не линейно, как привыкло большая часть европейского

общества, а вертикально, поэтому временной отрезок отличается от привычной нам системы.

Среди реакций групп «оценка» и «характеристика» можно наблюдать различные ассоциации. Однако стоит отметить, что в большинстве своем, оценка китайских Ии. на все будние дни, за исключением пятницы отрицательны. Положительные реакции были приведены на стимулы: 周五 ‘ПЯТНИЦА’, 周六 ‘СУББОТА’ и неоднозначная оценка стимула 周日 ‘ВОСКРЕСЕНЬЕ’. Приведем несколько примеров: 周一 ‘ПОНЕДЕЛЬНИК’ – 难过 ‘тяжело’ (2), 痛恨 ‘ненависть’, 忧郁 ‘грусть’ и пр.; 周四 ‘ЧЕТВЕРГ’ – 累 ‘усталость’ (3), 烦 ‘докучать’ (2), 周五 ‘ПЯТНИЦА’ – 快乐 ‘радость’ (2), 终于 ‘наконец-то’ (2), 轻松 ‘легкий’, ‘свободный’, 耶 ‘ура’; 周六 ‘СУББОТА’ – 开心 ‘радостный’ (4), 高兴 ‘веселье’ (2), 来正 ‘кайф пришел’, 无限 ‘неограниченный’, ‘бесконечность’; 周日 ‘ВОСКРЕСЕНЬЕ’ – 开心 ‘радостный’ (3), 爽 ‘радостный, приятный’ (получать некое душевное или физическое удовольствие высшего уровня) (2), 阳光 ‘солнечный свет, жизнерадостный’, 烦 ‘надоедливый’, 失望 ‘разочарование’, 紧张 ‘напрячься, напряжение’ и др.

Точно такие же изменения можно наблюдать в группе «характеристика», например: 周一 ‘ПОНЕДЕЛЬНИК’ – 艰苦的 ‘день тяжелый’, 难过 ‘тяжелый’; 周四 ‘ЧЕТВЕРГ’ – 大天 ‘большой день’, 最后一天 ‘самый последний день’, 普通 ‘обычный’, 漫长 ‘утомительный’, 空白 ‘пусто’, 可以 ‘пойдет’, 一般 ‘так себе’; 周五 ‘ПЯТНИЦА’ – 好 ‘хороший’ (2), 轻松 ‘легкий’, ‘свободный’, 平心 ‘спокойный, беспристрастный’, 放假了 ‘скоро выходной’, 明天放假 ‘завтра выходной’; 周六 ‘СУББОТА’ – 无限 ‘неограниченный, бесконечность’, 真好 ‘особенно хороший’, 好 ‘хороший’, 开心 ‘радостный’, 完美 ‘идеальный’; 周日 ‘ВОСКРЕСЕНЬЕ’ – 又要周一了 ‘скоро опять понедельник’ (2), 难学 ‘трудно изучаемый’ (2), 最后一

天 ‘последний день’, 好快 ‘довольно быстрый’ и др. Из вышеприведенных реакций видно, что воскресенье воспринимается больше как день перед началом новой трудной недели, чем как выходной, день для отдыха.

Однако необходимо подчеркнуть, что реакции китайских Ии., которые были отнесены в группу «характеристика», не могут быть интерпретированы однозначно, ввиду особенностей китайского языка, поэтому их также возможно причислить к подгруппе «оценка». Приведем несколько примеров: 周二 ‘ВТОРНИК’ – 难过 ‘тяжелый’ или ‘тяжело’, 周三 ‘СРЕДА’ – 开心 ‘радостно’ и ‘радостный’.

При рассмотрении группы «прочее» можно заметить проявление социально-культурных явлений, например: 周一 ‘ПОНЕДЕЛЬНИК’ – 情侣 ‘возлюбленные’. Такая реакция обусловлена влиянием массовой культуры. Популярное корейское тв-шоу «Running man», где гости участвуют в миссиях на выживание, получило широкое распространение в Китае. В ходе просмотра у зрителей появлялись любимые пары телеведущих или гостей, за которых они голосовали. 周五 ‘ПЯТНИЦА’ – 黑色 ‘черный цвет’. Популярная акция «черная пятница», когда магазины распродают товары со скидкой, и пр. В приведенных реакциях можно увидеть, как социально-культурные явления взаимодействуют с личностью, то есть субъект считает их необходимыми, так как они оцениваются самими Ии., и выражаются непосредственно в реакциях.

В рамках нашей работы мы рассмотрим лишь некоторые особенности родовых понятий, т.к. данный материал мог бы самостоятельно послужить базой для полноценного исследования. Для определения слова «неделя» (周) в китайском языке существует немало лексических единиц, таких как «星期», которая чаще употребляется в разговорной речи, «周», присущий деловому стилю, и «礼拜», распространенный вариант в автономных регионах и некоторых приморских городах. Наш выбор лексической единицы «周» для проведения исследования был обусловлен тем, что этот вариант считается

официальным: используется как в газетах, так и в СМИ для всех регионов КНР. Именно данный вариант позволит носителям китайского языка правильно интерпретировать приведенный стимул. Однако в качестве реакций были даны не только ассоциации, имеющие связь с самим родовым понятием «Неделя», но также присутствовали отсылки к истории, математике, знаменитым фамилиям, названиям фирм и пр., Например, 周恩来 ‘Чжоу Эньлай’ – китайский политик (2), 周大福 ChowTaiFook ‘Компания ювелирных украшений’, 周朝 ‘Династия Чжоу’ (1122 до н. э. по 249 до н. э.), 圆周率 ‘число пи’, ‘ π ’ (отношение длины окружности к ее диаметру). Вышеприведенные реакции вызваны прежде всего культурно-обусловленными факторами, так как лексическая единица «周» обозначает не только само слово «Неделя», но употребляется в качестве фамилии и служит названием одной из династий древнего Китая.

Также нередко можно наблюдать такие реакции, которые являются продолжением стимула. Например, стимул 周 ‘НЕДЕЛЯ’ – 五 ‘*пять*’ (3). Само по себе число пять по отношению к стимулу 周 ‘НЕДЕЛЯ’ может быть вызвано личностным восприятием Ии., однако в данном случае особенность использовать числа для обозначений дней недели в китайском языке дает нам новое понятие в ряде ассоциаций, такие реакции как 周五 ‘*пятница*’. Такая тенденция обусловлена семантико-синтагматическими свойствами языка, что характерно для языков изолирующего или агглютинативного типа. Мы полагаем, что ее можно рассматривать по принципу связи «предмет-деятель». Под «предметом» может пониматься целая ситуация, в которой задействован «субъект».

Например, 周 ‘НЕДЕЛЯ’ – 我的姓 ‘*моя фамилия*’, 周杰伦 ‘Джей Чоу’ (тайваньский музыкант), 齐 ‘Ци’ 楚 ‘Чу’ 秦 ‘Цинь’ (название княжества и царства, с дин. Чжоу). Такая особенность выражения ассоциативной связи присуща для изолирующего или агглютинативного языка.

Также среди реакций китайскоговорящих Ии. превалировало количество реакций группы «Прочее», это вполне логично, если учитывать языковые особенности.

Интересным видится сравнение результатов, полученных в ходе нашего эксперимента с результатами В.В. Манхириной [Манхирина, 2017]. При анализе полученного материала на стимул-родовое понятие 'НЕДЕЛЯ', автор сравнивает свои данные с работой С.В. Дмитриюкова, где он указывает: «Среди трех изучаемых лингвокультур (казахской, английской и русской) были выделены некоторые особенности. Среди русских были частотны ассоциации, выраженные фразеологическими оборотами, среди англичан были в основном замечены темпоральные реакции, что свидетельствует о том, что «англичане неделю воспринимают сугубо как определенный отрезок времени», а среди казахов «наиболее продуктивным оказалось глагольно-предикативное направление ассоциирования» [Дмитрюк, 2001].

Затем В.В. Манхирина приводит данные своего исследования: «В нашем же случае таких тенденций среди русских не наблюдалось, не было дано ни одной фразеологической ассоциации на стимул НЕДЕЛЯ. Можно сказать, что как среди русских, так и среди испанцев была выделена тенденция к обозначению темпоральных реакций (35% реакций у русских и 59% у испанцев), как и среди англичан. Однако данные по языковому сознанию англичан были взяты из тезауруса 1972 года, поэтому можно предположить, что эти данные несколько устарели, нуждаются в обновлении и на них не стоит опираться при сравнении с результатами, полученными больше 40 лет спустя» [Манхирина, 2017].

При рассмотрении наших результатов анализа эксперимента мы можем утверждать, что присутствует тенденция к темпоральному обозначению и у китайских Ии., так как большой фактор влияния оказывает китайский язык и социально-культурные явления, в которых существует китайское общество, ввиду этих причин наблюдается такая ранжированность среди реакций на родовое понятие «Неделя».

Можно заключить по этой части эксперимента, что наименования дней недели представляют не просто временной отрезок, а часть жизни человека. Даже несмотря на то, что многие реакции на разные стимулы повторяются, из них нельзя сформировать «типичное» содержание определенного дня недели. Каждая реакция той или иной группы является индивидуальным, личностно-переживаемым опытом человека. Наименование дней недели в языковом сознании студента существует не как явления общего представления «день недели», так как каждый день имеет свое представление, каждый день переживается через деятельность, которую человек совершает и через эмоциональную оценку, что позволяет говорить нам об уникальности дней недели при общей тенденции отражать в себе активность и эмоциональную составляющую человека.

2.2.2. Средства репрезентации наименований профессий

Как и реакции предыдущей группы, ассоциации на интересующие нас стимулы-наименования профессий можно разделить на следующие группы:

- Синонимия;
- Разновидность профессии;
- Профессии той же сферы;
- Профессия – объект действия;
- Профессия – место действия представителя;
- Профессия – одежда представителя;
- Профессия – орудие деятельности;
- Профессия – деятельность;
- Частное – общее;
- Профессия – результат действия представителя;
- Профессия – оценка;
- Профессия – характеристика представителя;
- Профессия – характеристика труда;

- Гендерная/возрастная принадлежность
- Связь с личной жизнью;
- Внешний вид;
- Цвет;
- Персоналии/персонажи;
- Прочее;
- Отказы.

Общее число реакций на стимулы-наименований профессий представлено в Таблице 3. Всего на приведенные стимулы было получено 903 реакции, включая нулевые реакции. Прежде чем мы рассмотрим результаты анализа, следует пояснить представленные группы.

Среди реакций, таких групп, как «Синонимия», «Разновидность профессии» присутствуют следующие: в группу «Синонимия» вошли реакции типа: 医生 ‘ВРАЧ’ – *Doctor* ‘доктор’ (2), 大夫 ‘врач’ (2). Группа «Разновидность профессии» представляет такие реакции: 老师 ‘УЧИТЕЛЬ’ – *psychology teacher* ‘учитель психологии’, 班主任 ‘классный руководитель’.

При рассмотрении групп «деятельность», «частное – общее» были выделены такие реакции, как 厨师 ‘ПОВАР’ – 炒烧顿 ‘жарить, варить’, 烧菜好吃 ‘вкусно готовить’; «частное – общее»: 律师 ‘ЮРИСТ’ – 职业 ‘профессия’ (3), 工作 ‘работа’ и пр.

Таблица 3. Распределение реакций на стимулы – наименования профессий

Группа	Профессия									Итого реакций
	医生 Врач	厨师 Повар	管理人员 Менеджер	作家 Писатель	售票员 Кондуктор	救生员 Спасатель	老师 Учитель	管道工 Сантехник	律师 Юрист	
	кол-во реакций									
Синонимия	4	1	5	0	0	1	0	0	4	15
Разновидность профессии	12	2	0	1	0	0	3	0	0	18

Профессии той же сферы	0	0	9	2	1	2	5	7	0	26
Объект действия	2	0	0	0	0	0	15	6	32	55
Место действия представителя	6	2	3	0	24	13	6	6	5	65
Одежда представителя	6	2	0	0	0	0	2	5	1	16
Орудие деятельности	9	9	1	4	12	21	4	1	0	61
Деятельность	14	11	8	15	8	9	8	26	3	102
Частное – общее	11	4	3	8	2	0	1	0	4	33
Результат действия представителя	0	35	0	25	0	0	0	0	0	60
Оценка	2	14	3	0	3	0	2	1	0	25
Характеристика представителя	8	2	26	12	16	26	25	10	30	155
Характеристика труда	0	0	0	1	0	0	0	1	1	3
Связь с личной жизнью	0	0	0	4	0	0	3	0	0	7
Внешний вид	1	8	2	0	1	1	2	5	0	20
Цвет/запах	7	0	0	1	1	1	0	1	0	11
Персоналии/персонажи	0	0	1	18	0	0	0	23	0	42
Прочее	28	20	27	10	25	30	23	15	27	205
Отказы	1	1	2	1	2	2	1	1	2	13

В группу «связь с личной жизнью» объединены реакции, которые соотносятся с личной жизнью Ии., например: 老师 ‘УЧИТЕЛЬ’ – 我是 (2) ‘я и есть’, 我呀 ‘я’.

Из приведенной таблицы видно, что реакции проявляют собственную специфику. Несмотря на определенную гиперонимическую общность значений слов-стимулов, реакции на каждый из них проявляют собственную специфику. Также можно заметить, что в данной таблице отсутствуют группы реакций, которые бы могли быть соотнесены со всеми стимулами. Из этого можно заключить следующее: в языковом сознании студента образ профессии детерминирован личностным опытом общения самого Ии. с представителями той или иной профессии. Этот опыт переживается эмоционально, поэтому номинация профессии формирует некую привычную ситуацию взаимодействия Ии. с представителями этой профессии. Так, например, среди реакций можно увидеть оценку, характеристику, определенный цвет, запах, присущий определенной профессии: 医生 ‘ВРАЧ’

– 消毒水味 ‘запах перекиси’, 白色 ‘белый’ [цвет] (4). Однако невозможно не учитывать тот факт, что эти ситуации могут быть воображаемыми, что создает стереотипный компонент в реакциях.

В целом образы профессий соотносятся не только с определенной деятельностью, но и с местом действия, например, 厨师 ‘ПОВАР’ – 厨房 ‘кухня’; 老师 ‘УЧИТЕЛЬ’ – 学校 ‘школа’. С орудием деятельности: 医生 ‘ВРАЧ’ – 药 ‘лекарства’; 救生员 ‘СПАСАТЕЛЬ’ – 救生圈 ‘спасательный круг’ (14), 救生衣 ‘спасательный жилет’ (3). С результатом деятельности: 作家 ‘ПИСАТЕЛЬ’ – 书 ‘книга’ (10), 诗 ‘стихи’; 医生 ‘ВРАЧ’ – 诊断 ‘диагноз’, 药方 ‘рецепт’. Также в большей степени проявляются общие, абстрактные реакции, которые соотносятся с той или иной профессией. Среди наименования профессии обладают доминирующим аспектом стимулы 救生员 ‘СПАСАТЕЛЬ’ и 售票员 ‘КОНДУКТОР’.

Однако следует отметить, что наибольшее количество реакций насчитывается среди таких групп, как «место действия представителя» (65), «орудие деятельности» (61), «деятельность» (102) и «характеристика представителя» (155). При этом видно, как две последние превалируют в числе реакций. Это позволяет сделать предварительный вывод о том, что значение наименований профессий в китайском языке соотносится с зафиксированными свойствами и действиями представителей профессии. Приведем примеры: 医生 ‘ВРАЧ’ – 救死扶伤 ‘спасать от смерти, лечить раны’ (4), 救人 ‘спасать людей’ (5), 打针 ‘ставить укол’ (2), и др.; 作家 ‘ПИСАТЕЛЬ’ – 写作 ‘писать, сочинять’ (6), 作文 ‘писать сочинения’ (2), 写书 ‘писать книги’ (2), 出版 ‘издавать, публиковать’, 写文章 ‘писать статьи’ и пр.; 售票员 ‘КОНДУКТОР’ – 辛苦 ‘тяжело трудиться’ (3), 卖票 ‘продавать билет’ (3), 喊 ‘громко кричать’ и др.

Также немаловажным мы считаем отметить наличие реакций, обозначающих действия самого субъекта при взаимодействии с

представителем профессии, например: 售票员 ‘КОНДУКТОР’ – 买票 ‘покупать билеты’ (6), 给钱 ‘платить деньги’; 厨师 ‘ПОВАР’ – 吃饭 ‘есть (употреблять пищу)’ (5), 饿 ‘голодный’ (2), 救生员 ‘СПАСАТЕЛЬ’ – 游泳 ‘плавать’ (12), 溺水 ‘тонуть’ (2), 落水 ‘упасть в воду’, 尊敬 ‘уважать’; 老师 ‘УЧИТЕЛЬ’ – 上课 ‘ходить на занятия’, 尊重 ‘уважать, почитать’ и др. Тенденция подобных реакций вызывает интерес, поскольку такой компонент, означающий действия самого субъекта, а не представителя профессий превалирует среди китайскоговорящих Ии.

При рассмотрении группы «оценка» особое место занимает эмоционально-оценочный компонент, например: 售票员 ‘КОНДУКТОР’ – 凶 ‘злой’, 喊 ‘орет’; 医生 ‘ВРАЧ’ – 严肃 ‘важный’, ‘серьезный’; 厨师 ‘ПОВАР’ – 大神 ‘бог’ (мастер своего дела).

Такая же ситуация наблюдается в подгруппах «характеристика труда», например: 管理人员 ‘МЕНЕДЖЕР’ – 差劲工作 ‘стремная работа’; 作家 ‘ПИСАТЕЛЬ’ – 好文笔 ‘хороший слог (стиль)’. «внешний вид»: 厨师 ‘ПОВАР’ – 肥 ‘толстый’ (3), ‘жирный’, 胖 ‘толстый’ (5); 老师 ‘УЧИТЕЛЬ’ – 眼镜 ‘очки’ (2). «результат труда»: 厨师 ‘ПОВАР’ – 好吃的 ‘вкусняшки’, 作家 ‘ПИСАТЕЛЬ’ – 文章 ‘статья’, 书 ‘книга’ (10), 小说 ‘роман’ (7).

Можно полагать, что эмоциональный компонент разных наименований профессий уникален, и он детерминирован отношением самого субъекта как к определенному представителю данной профессии, так и ко всем представителям этой профессии при взаимодействии в целом. Иначе говоря, присутствует диалектика значения слова и соответствующего явления действительности: влияния самого значения на отношения человека к той или иной профессии и соответственно ее представителям и в тоже время ситуаций общения с представителями какой-либо профессии, которые являются типичными, следовательно, они отражаются в значении слова. Одно полноценно зависит от другого. Так, например, изменение образа

одной профессии в сознании как отражения опыта познаний субъекта приведет к изменению семантической составляющей слова и его связи с другими словами в сознании в качестве отражений опыта человека.

Если говорить о профессиях в целом, то присутствуют реакции, отражающие социально-культурные явления Китая. Эти реакции также связаны с эмоционально-оценочным компонентом. Например, для китайскоговорящих студентов среди ассоциаций на профессию-стимул 医生 ‘ВРАЧ’ представляется как: 好 ‘хороший’, 严肃 ‘важный, серьезный’, 敬业 ‘преданность работе’, 伟大 ‘великий’.

Интересным является наблюдение реакций на стимул 作家 ‘ПИСАТЕЛЬ’. Писатель в России всегда представлял особую категорию людей, ведь «поэт в России – больше, чем поэт». Китайские студенты указывали следующие характеристики: 有文采 ‘талантливый в литературе’ (2), 好 ‘хороший’, 孤独 ‘одинокий, уединенный’, 语文好 ‘хорошо владеет китайским языком, для написания произведений’, 学识广泛 ‘широкие познания’, 酸 ‘бедный, скудный’, 想象力丰富 ‘богатая фантазия’, 文采 ‘литературный талант’, 死宅 ‘социально изолированный человек’, 著名 ‘знаменитый’ и др.

Стоит отметить, что китайские Ии. оценивают многие профессии как тяжелый труд, который заслуживает уважения или сочувствия. Например, 厨师 ‘ПОВАР’ – 辛苦 ‘тяжело трудиться’ (2), 管理人员 ‘МЕНЕДЖЕР’ – 辛苦 ‘тяжело трудиться’ (2), 售票员 КОНДУКТОР – 辛苦 ‘тяжело трудиться’ (3), 累 ‘усталый’ (2), 苦 ‘несчастный, жалкий’ и пр. В таких реакциях проявляются культурные стереотипы и ценности.

Еще одна особенность, на которой хотелось бы остановиться, это специфика реакций на стимул 管道工 ‘САНТЕХНИК’, помимо тех реакций, которые мы указывали ранее, на приведенный стимул присутствуют такие реакции, как: Super Mario 2 ‘супер-Марио 2’, 超级马丽 ‘супер-Марио’ (7), 马

里奥 ‘*Mario*’ (6). Большинство популярных компьютерных игр, игр для приставки, манги производится в Японии. Так, популярный персонаж компании «Нинтендо» получил свое первое распространение и затем дальнейшие разработки игры в Китае, поэтому мы можем интерпретировать такие реакции как влияние массовой культуры.

Также необходимо подчеркнуть один социально-культурный момент, который прослеживается в китайской лингвокультуре. Одним из самых распространенных древних философов даже за пределами КНР остается Конфуций. Принято считать, что образ учителя в китайской лингвокультуре соотносится с такой фигурой, как Конфуций. Тем не менее, среди реакций на стимул 老师 ‘УЧИТЕЛЬ’ не присутствуют ассоциации, связанные с Конфуцием. Что вполне логично, поскольку слово учитель не применяется по отношению к Конфуцию, которого в канонических текстах называют 孔子 или 子. Семантическая связь «учитель – мудрец – Конфуций», является скорее русским стереотипом, чем китайской реалией. Наиболее частотной является реакция 学生 ‘*ученик, студент*’ (9). А в группу «Характеристика» стимула ‘УЧИТЕЛЬ’ вошло самое большое количество реакций, причем эти характеристики не всегда представляются положительными 严肃 ‘*торжественный, важный*’ (2), 狠心 ‘*жестокость, жестокий*’, 可怕 ‘*страшный, ужасный*’, 善良 ‘*достойный, порядочный*’, 爱心 ‘*сердечность*’, 凶 ‘*злой*’, 辛勤 ‘*трудолюбивый*’, 烦人 ‘*надоедливый человек*’ и т.д. Это обусловлено современными отношениями между учителем и студентом.

Помимо этого, представляется интересным сравнение таких лексических единиц, как 教师 ‘ПРЕПОДАВАТЕЛЬ’ и 老师 ‘УЧИТЕЛЬ’. Эти стимулы использовались с целью проанализировать разницу и проследить один из культурно принятых стереотипов о конфуцианстве в Китае. Однако среди реакций китайских студентов не были обнаружены какие-либо различия. На оба слова-стимула были даны реакций типа 高尚 ‘*благородный*’

(2), 严肃 'торжественный, важный' (2), 凶 'злой' (2), 狠心 'жестокость', 'жестокий', 不好 'нехороший', 辛勤 'трудолюбивый', 'старательный', 伟大 'великий'. Также часто приведенные лексические единицы ставились в один синонимический ряд. Несмотря на то что слово 教师 'ПРЕПОДАВАТЕЛЬ' изначально относилось к учителю, т.к. иероглиф 教 является семантиком и его изображение восходит к старому, мудрому человеку, который поучает палкой своего ученика. Один из самых часто используемых синологами словарей БКРС предлагает такой перевод к иероглифу 教: *религия, вероучение, учение, просвещение, образование*. Ведь именно этот иероглиф входит в состав слов, которые представляют собой наименование основных религиозных течений в Китае, например, 佛教 'буддизм' также восходит к основным священным каноническим книгам таким как: «礼记经解» «Книга обрядов».

Примечательным также является то, что одной из наиболее частотных реакций была реакция 学生 'ученик', 'студент' (13), что вновь приводит к мысли о значении места того, кто взаимодействует с представителем профессии, в значении соответствующего слова.

Как и другие родовые понятия, представленные в нашем исследовании, мы лишь обобщим полученные результаты. По количеству реакций на стимул-обобщающее понятие 职业 'ПРОФЕССИЯ' соотносится с другими стимулами (94). Большинство реакций объединены в группу «Конкретная профессия», китайскоговорящие студенты указывали привычные, обыденные или те профессии, которыми вскоре овладеют. Например, самыми частотными реакциями являются: 老师 'учитель' (10), 翻译 'переводчик' (3), 会计 'бухгалтер', 律师 'адвокат', 'юрист' (4) и др.

Некоторые из них представляют культурные реалии, что заложены в современном китайском сленге, например: 360 行 '360 направлений', которое может быть объяснено следующим образом: 三百六十行, 行行出状元

‘существует триста шестьдесят профессий, и в каждой можно стать мастером’. Иначе говоря, можно провести параллель с русским вариантом: «прилагая усилия, можно добиться успеха в любом деле». Наряду с родовым понятием НЕДЕЛЯ, среди реакций той же группы нередко наблюдаются так называемые «добавочные», продолжения стимула. Так, к стимулу 职业 ‘ПРОФЕССИЯ’ при добавлении реакции 病 ‘болезнь’ в совокупности дает нам новое понятие 职业病 ‘профессиональное заболевание’; т.е. заболевания, приобретенные в результате воздействия вредоносных производственных факторов или же в переносном смысле привычки, возникающие у людей той или иной профессии.

Оценка профессий у китайских Ии. оказалось очень неопределенной. Принято считать, что КНР – быстро развивающаяся страна с коммунистическим строем, где каждый может найти себе работу по душе, ведь каждый человек представляет собой деталь большого механизма, именно в этом и находит свое воплощение концепция «中国梦» «Китайская мечта». Однако у китайскоговорящих Ии. можно наблюдать такие реакции, как 难找工作 ‘трудно найти работу’, 迷茫 ‘неопределенный, неясный’, 寻找 ‘поиск’ пр. Это может говорить о том, что люди согласны на любую работу, будь она связана непосредственно с их с профессией или нет.

Из вышеприведенного анализа можно заключить, что наименования профессий в языковом сознании студентов соотнесены по эмоциональной оценке, с различными явлениями, имеющими связь с конкретными образами представителей какой-либо профессии, что обусловлено опытом, зафиксированным в сознании индивида. Большинство китайских студентов соотносят профессий непосредственно с индивидуальными действиями, чем с действиями представителей приведенных профессий. Как и дни недели, наименования профессий также отражают культурную специфику китайской лингвокультуры.

2.2.3. Средства репрезентации наименований наук

Как и предыдущие категории, стимулы – наименования наук можно разделить согласно упомянутой системе видов связей:

- Науки той же области;
- Синонимия;
- Наука – раздел науки;
- Наука – ученый;
- Наука – объект изучения;
- Наука – средства познания;
- Частное – общее;
- Наука – оценка;
- Наука – характеристика;
- Наука – процесс/место познания.

В сумме от китайских Ии. было получено 987 реакций. Их количественное распределение по выделенным тематическим подгруппам дано в Таблице 4.

Таблица 4. Распределение реакций на стимулы – названия наук

Группа	Профессия									Итого реакций
	考古学 Археология	天文学 Астрономия	生物学 Биология	地理学 География	历史 История	语言学 Лингвистика	数学 Математика	心理学 Психология	物理学 Физика	
	кол-во реакций									
Науки той же области	2	1	4	9	6	2	1	3	12	40
Синонимия	0	0	2	0	6	2	2	3	5	20
Ученый	3	3	2	1	0	1	0	5	4	19
Раздел науки	0	0	0	0	0	0	8	0	2	10
Объект изучения	11	75	53	42	19	48	38	10	35	331
Средства познания	9	10	3	12	5	1	1	2	4	47
Частное – общее	0	0	1	2	3	1	0	0	5	12
Оценка	24	4	17	26	30	24	32	36	19	212
Характеристика	1	3	0	0	7	0	3	10	3	27
Процесс/место	5	2	2	0	5	2	2	2	5	25

познания										
Связь с личной жизнью	1	0	1	0	1	1	2	0	2	8
Персоналии/персонажи	5	0	3	1	14	0	1	0	16	40
Прочее	43	13	21	16	15	20	24	32	12	196
Отказы	1	1	1	1	1	0	1	1	1	8

Принципы, по которым реакции были объединены, ясны из названий групп. Необходимо пояснить лишь некоторые из них. Начнем с группы «науки той же области». В отличие от группы «синонимия» в эту группу были объединены такие реакции, как: 生物学 ‘БИОЛОГИЯ’ – 地理学 ‘география’, 化学 ‘химия’ (2), 心理学 ‘психология’; 历史 ‘ИСТОРИЯ’ – 地理 ‘география’ (2), 化物理 ‘физика’, 文科 ‘гуманитарные науки’. В группу «синонимия» были включены синонимичные реакции: 物理 ‘физика’, History ‘история’ (4), math ‘математика’ (2) и пр.

В группу «раздел науки», были выделены реакции типа: 物理学 ‘ФИЗИКА’ – 力学 ‘механика’, 电学 ‘наука об электричестве’, ‘учение об электричестве’. Можно заметить, исходя из таблицы, что частотное количество реакций на стимулы: 数学 ‘МАТЕМАТИКА’ – 逻辑 ‘логика’ (2), 几何 ‘геометрия’; 算术 ‘арифметика’, 高等数学 ‘высшая математика’; что вполне объяснимо – ввиду особенностей школьного образования у студентов остались размытые представления о разделах других наук.

Такая же тенденция видна в группе «средства познания», где реакции представляют собой знания, полученные в ходе личного опыта или из «стороннего наблюдения» за этими науками. К большому числу реакций относятся стимулы ‘ГЕОГРАФИЯ’ и ‘ФИЗИКА’. Приведем примеры: 物理学 ‘ФИЗИКА’ – 公式 ‘формула’ (3), 杠杆 ‘рычаг’ (3), 电 ‘электричество’ (2), 核 ‘ядро’ (2), 量子 ‘квант’, 重力 ‘сила тяжести’; 历史 ‘ИСТОРИЯ’ – 古代 ‘древность’, ‘древние эпохи’ (5), 中国古代 ‘китайские древности’ (2), 唐宋元明清 ‘династии Тан, Сун, Юань, Мин, Цин’, 文革 ‘культурная революция’; 地理学 ‘ГЕОГРАФИЯ’ – 地球 ‘Земля’ (6), 地震 ‘землетрясение’ (4), 土壤

‘земля, почва’ (2), 山 ‘горы’ (2), 经纬度 ‘широта и долгота’; 五大洲 ‘5 континентов’; 数学 ‘МАТЕМАТИКА’ – 数字 ‘цифра, число’ (9), 公式 ‘формула’ (6), 函数 ‘функция’ (5), и др. Все приведенные реакции отражают личностный опыт самого субъекта, нежели реальный опыт научного исследования.

Таковую же ситуацию можно наблюдать в наименовании наук, которые не изучаются в школе. Например, 考古学 ‘АРХЕОЛОГИЯ’ – 木乃伊 ‘мумия’ (4), 古板 ‘древний ксилограф’ (2), 化石 ‘окаменелость’, 骨架 ‘скелет’; 语言学 ‘ЛИНГВИСТИКА’ – 英语 ‘английский язык’ (9), 中文 ‘китайский язык’ (5), 日语 ‘японский язык’ (4), 说话 ‘речь’ (2), 天文学 ‘АСТРОНОМИЯ’ – 星星 ‘звезды’ (39), 星空 ‘звездное небо’ (4), 太阳 ‘Солнце’ (4), 星座 ‘созвездие’ (2), 星球 ‘небесное тело’, ‘планета’ (2), 银河 ‘млечный путь’, 月球 ‘Луна’ 流星 ‘метеорит, падающая звезда’ и др. Отсюда видно, что студенты приводят реакции, которые в большей степени являются не столько собственно научными знаниями, сколько научными знаниями в их обыденном преломлении.

При сравнении заметно, что наиболее частотной группой среди всех является «объект изучения» (331). На первый взгляд может показаться, что наименования наук связаны непосредственно с их объектами, однако при качественном анализе приведенных реакций, становится понятно, что объект той или иной науки понимается неверно. Например, 考古学 ‘АРХЕОЛОГИЯ’ – 木乃伊 ‘мумия’ (4), 古板 ‘древний ксилограф’ (2), 化石 ‘окаменелость’, 骨架 ‘скелет’. Видно, что представления основаны на предположениях Ии. или на выводном знании. Подтверждением также могут послужить следующие примеры: 数学 ‘МАТЕМАТИКА’ – 计算 ‘расчет’ (3), 方程 ‘уравнение’ (2), 微积分 ‘дифференциальное и интегральное исчисление’ (2) и др.; 物理学 ‘ФИЗИКА’ – 原子 ‘атом’ (3), 物质 ‘материя’ (2), 重力 ‘гравитационное притяжение’ (2) и пр.; 地理学 ‘ГЕОГРАФИЯ’ – 世界 ‘мир’ (2), 大地 ‘Земля’

(2), 土壤 'земля, почва' (2); 语言学 'ЛИНГВИСТИКА' – 英语 'английский язык' (9), 中文 'китайский язык' (5), 日语 'японский язык' (4), English 'английский язык' (2), 说话 'речь' (2), 外语 'иностраный язык', 鸟语 'птичье пение' (пренебр. иностранная речь). С одной стороны, проиллюстрированные примеры не могут быть просто отнесены к обыденному знанию, так как их невозможно получить в ситуации обыденного. Подобные языковые средства выражения могут быть отнесены к косвенно научным, и они детерминированы средним и высшим образованием.

Остановимся подробнее на реакциях этой группы, а именно на стимуле 考古学 'АРХЕОЛОГИЯ'. Например: 兵马俑 'терракотовая армия', 木乃伊 'мумия' (4), 古板 'древний ксилограф' (2), 化石 'окаменелость', 骨架 'скелет' и др. Подобная тенденция указывать реакции, обозначающие несколько неверные представления об объекте науки, характерна для всех стимулов-наименований наук, которые не входят в школьную программу. Знания Ии., лежащие за приведенными словами, ограничены или не соответствуют действительности. Приведем еще примеры: 天文学 'АСТРОНОМИЯ' – 星星 'звезды' (39), star (6), 星空 'звездное небо' (4), 太阳 'Солнце' (4), 星座 'созвездие' (2), 星球 'небесное тело, планета' (2), 银河 'млечный путь', 月球 'Луна', 流星 'метеорит', 'падающая звезда' и др.; 心理学 'ПСИХОЛОГИЯ' – 动作 'поступки', 精神 'душа', 研究心理 'психика' (2); 生物学 'БИОЛОГИЯ' – 细胞 'клетка' (12), 动物 'животные' (6), 基因 'гены', 染色体 'хромосома', 牲口 'домашний скот', 虫子 'насекомое' (4), 青蛙 'лягушка' и пр.

Обращает также на себя внимание группа «Частное – общее». Стоит отметить, что за большой количественной разницей по сравнению с другими группами (12) не стоит какая-либо весома причина. Основными реакциями китайских студентов являются: 科学 'наука', 理科 'точные и естественные

науки’, 科 ‘отрасль (науки)’ и пр. Мы полагаем, что такая частотность говорит о том, что сами Ии. не полностью осознают предмет и содержание каждой из приведенных наименований наук, поэтому указывают реакций как знание факта, что перечисленные слова идентифицируются как наука.

Как и в наименованиях дней недели, приведенные группы отличаются по критерию, что первая обозначает состояние самого Ии., а вторая выражает объективные свойства науки. Так, в подгруппу «оценка» вошли реакций типа: 物理学 ‘ФИЗИКА’ – 难 ‘трудный’ (8), 深奥 ‘глубокий’ (трудный для понимания) (2), 心理学 ‘ПСИХОЛОГИЯ’ – 有趣 ‘интересный’, ‘занимательный’ (9), 神奇 ‘удивительный’, 神秘 ‘загадочный’; а в подгруппу «характеристика»: 物理学 ‘ФИЗИКА’ – 抽象 ‘абстрактный’, 重要的 ‘важный’, 狭义 ‘распространенный’, ‘точный’; 心理学 ‘ПСИХОЛОГИЯ’ – 读心术 ‘искусство читать чужие мысли’ (3), 催眠 ‘гипноз’ (7) и др.

Любопытным является тот факт, что число реакций китайских Ии. группы «Оценка» значительно выше в отличие от других групп, (212). Так, Ии. оценивают следующие науки: 历史 ‘ИСТОРИЯ’ — 难 ‘трудный’ (4), 枯燥 ‘монотонный, скучный’ (2), 有趣 ‘интересный’ (3); 数学 ‘МАТЕМАТИКА’ — 难 ‘трудный’ (14), 不喜欢 ‘не нравится’ (2), 不会 ‘не могу’ (2), 头疼 ‘головная боль’ (2); 生物学 ‘БИОЛОГИЯ’ — 难 ‘трудный’ (6), 太难了 ‘слишком сложно’ (2), 有趣 ‘интересный’, 不会 ‘не разбираюсь’, 脑子疼 ‘головная боль’ и др. Наиболее частотной ассоциацией с какой-либо наукой является 难 ‘трудный’ с индексом 50. Как и в предыдущих категориях (наименования дней недели, наименования некоторых профессий) в реакциях китайских студентов стойко сохраняется эмоционально-оценочный компонент.

Представляется интересным в рамках данной работы рассмотреть реакции этой группы на стимул 语言学 ‘ЛИНГВИСТИКА’. В качестве оценки китайские студенты приводят следующие реакции: 难 ‘трудный’ (7),

有趣 'интересный, занятный' (4), 太难了 'слишком сложно' (2), 牛 'круто' (груб.сленг), 无聊 'тоскливый, скучный', 可以 'неплохо, нормально', 不懂 'не понимаю', hard 'сложный', 脑子疼 'головная боль', 还行 'неплохо, приемлемо', 神秘 'мистический, таинственный', 好难 'довольно трудный', 复杂 'сложный', 闹人 'надоедать'. Стоит отметить, что несмотря на глобальное влияние массовой культуры, Китай все же остается «закрытой страной». Большинство китайской молодежи, к сожалению, очень плохо овладевает языками, особенно это касается английского языка. Материковый Китай отличается спецификой отрицания другого языка, даже можно сказать в каком-то смысле отказа от другого языка. Однако, с восстановлением и развитием российско-китайских деловых отношений, число населения, изучающих русский язык как иностранный заметно увеличилось по сравнению с периодом 90-х годов.

При рассмотрении реакций группы «процесс/место познания», можно заметить, что в основном в реакциях отражен личностный опыт самих Ии., а именно, где и в какой ситуации происходило осмысление той или иной науки. Например: 历史 'ИСТОРИЯ' – HIS204 'аудитория, конференц-зал' (2), 课 'урок' (2), 历史课 'уроки истории' и др.; 数学 'МАТЕМАТИКА' – 高中 'старшая школа', MAT137 'кабинет математики' (2), 1+1 'репетитор, индивидуальные уроки' и пр.; 考古学 'АРХЕОЛОГИЯ' – 古墓 'курган' (2), 墓地 'кладбище', 洞 'пещеры', 沙漠 'пустыня' и др.

В реакциях группы «Персоналии/персонажи» проиллюстрированы ассоциации, связанные с известными личностями: 物理学 'ФИЗИКА' — 牛顿 'Ньютон' (11), 爱因斯坦 'Эйнштейн', 特斯拉 'Тесла'; 历史 'ИСТОРИЯ' – 秦始皇 'Цинь Шихуан' (основатель династии Цинь, 259—210 гг. до н.э.) (5), 武则天 'У Цзэтянь' (624-705 гг., императрица Китая из династии Чжоу) и др.; 地理学 'ГЕОГРАФИЯ' – 徐霞客 'Сюй Сякэ' (китайский географ, путешественник и исследователь, династия Мин) и пр.

Также необходимо подчеркнуть еще одну характерную особенность реакций. В анкетах можно заметить, что почти ко всем стимулам, за исключением стимулов 'ИСТОРИЯ' и 'МАТЕМАТИКА', китайские студенты дают реакцию «家» в качестве добавления одного иероглифа к уже приведенным. Помимо своих первоначальных значений таких как «семья, дом», «家» обозначает деятеля. В составе с другими иероглифами дает значение 'ученый в какой-либо области', например: 物理学 'ФИЗИКА' – 物理学家 'Физик'; 天文学 'АСТРОНОМИЯ' – 天文学家 'астроном'; 语言学 'ЛИНГВИСТИКА' – 语言学家 'лингвист' и пр. Мы уже рассматривали ранее такие реакции и полагаем, что такая тенденция выражения ассоциативной связи посредством добавления к уже имеющимся иероглифам, как и на предыдущие стимулы – родовые понятия, характерна для изолирующего или агглютинативного языка. Интересным здесь также представляется то, что количество реакций вышеуказанного типа на стимул родовое понятие 科学 'НАУКА' составило всего пять, в то время как число полных вариантов реакций 科学家 'учёный' (без добавления иероглифа к стимулу) насчитывает 15.

Если говорить о науке в целом, то реакций Ии. на стимул обобщающее слово 科学 'НАУКА' являются обыденными. В качестве реакций Ии. приводят различные науки: 物理 'физика' (6), chemistry 'химия' (2), math 'математика' (2), biology 'биология' (2), 数学 'математика' (2), 化学 'химия', 生物 'биология', 航天 'космонавтика'. Объект изучения науки, как уже было представлено выше, также понимается неверно: 自然 'природа' (2), DNA 'ДНК', 酶 'фермент', 机械 'машина', 数学 'математика', 数据 'данные, статистика', 生物 'живое существо', AI 人工智能 'Искусственный интеллект', 天地 'Мир (сфера)', 宇宙 'вселенная (космос)', oxygen 'кислород', 机器人 'робот' и пр.

Таким образом, мы рассмотрели стимулы-названия некоторых наук, выбранных по особому критерию. После приведенного детализированного анализа реакций можно сделать следующие выводы: за исследуемыми словами знания субъекта существенно отличаются от словарных определений, которые мы привыкли видеть. Реакции группы «наука – объект изучения» репрезентируют лишь определенные косвенные знания студентов, через которые они соприкасались с той или иной наукой. Образы языкового сознания, лежащие за наименованиями наук, чаще отражают неверные представления об объектах этих наук, более того, содержат эмоционально-личностный компонент, что отсылает нас к обыденной картине мира. (т.е. репрезентирует личностное переживание знаний, фиксируемых и выражаемых данными словами). Это позволяет нам говорить о влиянии социально-культурных факторов, придающих знаниям китайских Ии. культурную специфику.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В результате анализа полученных реакций от китайских Ии. на стимулы дни недели, наименования некоторых наук и профессий, все ассоциации были объединены в соответствующие группы. В каждой группе были выделены особенности, отражающие специфику китайской лингвокультуры, а именно репрезентации приведенных стимулов в языковом сознании китайских студентов.

Мы рассмотрели реакции китайских студентов на стимулы-дни недели с целью выявления отношения китайских студентов ко времени, согласно полученному анализу, можно сделать следующие выводы:

- Образы дней недели в языковом сознании студентов осмысляются в основном через деятельность самих студентов.
- Существенное количество реакций содержит эмоционально-личностный компонент, т. е. субъект переживает каждый день посредством деятельности, которую он совершает.
- Большинство реакций на стимулы-дни недели повторяются, однако не представляется возможным сформировать «типичное» содержание определенного дня недели.
- Число реакций в подгруппах «учеба/работа» и «досуг» изменяются прямо пропорционально от начала недели к концу.
- Реакции группы «досуг» ярко подчеркивают культурные специфики Китая.
- Наименования дней недели являются характерной частью повседневного сознания носителя языка.

Также проанализировав реакции на стимулы – названия профессий, выбранных по особому критерию (с представителями приведенных профессий Ии. имеют опыт повседневного общения, часть престижных профессий, часть уважаемых, но низкооплачиваемых и часть непрестижных профессий) можно заключить:

- Наименования приведенных профессий соотнесены по эмоциональной оценке с различными явлениями, которые имеют связь с конкретными образами представителей какой-либо профессии.
- Большинство реакций различных групп не только эмоционально, но и культурно окрашены.
- Среди реакций китайских студентов чаще выражаются не столько действия представителей профессий, сколько самих студентов.

По анализу реакций на стимулы-названия некоторых наук, также отобранных по определенному критерию (науки, которые были изучены Ии. в школе и более специализированные, академические науки), можно заключить:

- Реакции группы «наука – объект изучения» репрезентируют лишь определенные косвенные знания студентов, через которые они соприкасались с той или иной наукой.
- Образы языкового сознания китайских студентов содержат повторяющийся оценочный компонент, отражающий трудность данных наук.
- В полученных реакциях личностный смысл выражается не только в эмоциональных реакциях группы «оценка», но и в других группах, т. к. в реакциях прослеживаются индивидуальные знания и личностный опыт Ии.
- Образы языкового сознания, лежащие за наименованиями наук, чаще отражают неверные представления об объектах этих наук, что отсылает нас к обыденной картине мира (преобладание эмоционально-личностных переживаний).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании мы стремились достичь поставленной цели: выявление особенностей представлений в репрезентации наименований некоторых наук, профессий и дней недели в языковом сознании китайских студентов посредством свободного ассоциативного эксперимента. Данную цель можно считать достигнутой, были выявлены общие черты и специфики для каждой представленной группы.

Определив и проанализировав теоретико-методологическую базу, мы можем сделать вывод о том, что такие понятия, как «языковое сознание», «образ мира», «языковая картина мира» не равны. Мы обозначили теоретические обоснования для разграничения и пришли к выводу, что в рамках данного исследования целесообразно использовать понятие «языковое сознание», что в наибольшей степени отражает языковые средства репрезентации отношения индивида к интересующим нас категориям, а именно наименование некоторых наук, профессий и дней недели.

Подводя итог проведенному анализу, стоит отметить, что значение слова в языковом сознании индивида представляется гораздо шире и богаче, в отличие от словарного определения, т.к. несет на себе личностную и культурную нагрузку, что подтверждает многосторонность тех образов, лежащих за словами и обуславливает отношение и поведение индивида к обозначаемым этими словами существующие явления. Так, образы дней недели в языковом сознании студента представляют эмоциональную отнесенность, т.к. каждый день имеет свое содержание, каждый день наполнен жизнью человека и переживается через деятельность субъекта.

Также и наименования профессий характеризуются эмоционально-личностной спецификой. В сознании студентов профессии соотнесены по эмоциональной оценке с различными явлениями, имеющими связь с конкретными образами представителей какой-либо профессии, что обусловлено опытом, зафиксированным в сознании индивида. Однако из

совокупности значений слов невозможно сформировать содержательное наполнение понятия «профессия»; т.к. не все существующие явления действительности могут соответствовать каждому элементу языкового сознания.

В сознании среднестатистического носителя китайского языка содержатся обыденные представления о науках, изучаемых в школе или более специализированных. Часто представленные знания не имеют почти ничего общего с реальной ситуацией, что может говорить о том, что студенты занимаются профессионально данными видами деятельности, хотя и имеют о них «стороннее» представление. Из чего можно заключить, что научные понятия, наименования наук являются неким отражением переживаемой ситуации в конкретной обстановке при взаимодействии с определенными людьми и предметами.

В целом можно отметить, что языковое сознание китайских студентов имеет свою культурно-социальную особенность и стойкий эмоционально-личностный компонент во всех трех категориях стимулов, что отличает китайскую лингвокультуру и придает представленным знаниям студентов, лежащим за наименованиями дней недели, профессий и некоторых наук культурную специфику.

Наиболее перспективными направлениями дальнейшей работы представляются расширение исследований элементов обыденного сознания, а именно через языковую репрезентацию представителей той или иной культуры. Сравнение полученных результатов с данными исследований других культур и особенно в исследованиях азиатских культур. А также сопоставление языкового сознания разных возрастных категорий и социальных статусов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аншакова С.Ю. Языковая картина мира в системе антонимических оппозиций русских былинных текстов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Тамбов, 2004. 195 с.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды в 2х т. Т. II.: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995, 481 с.
3. Баландина Е.С. Динамика образа семьи в языковом сознании носителей разных культур: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 20.02.19. Екатеринбург, 2013. 23 с.
4. Белякова С.М. Образ времени в диалектной картине мира: На материале лексики и фразеологии русских старожильческих говоров юга Тюменской области: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2005. 354 с.
5. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. 356 с.
6. Гвоздева А.А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности: На материале художественных произведений русскоязычных и англоязычных авторов: дис. ... канд. филол. наук: 20.02.19. Тамбов, 2003. 151 с.
7. Голубь Л.А. Сквозные мотивы языковой картины мира (на примере лексико-семантического поля «ЦВЕТ» в английском и русском языках): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 20.02.19. М., 2006. 24 с.
8. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. М., 2009. 112 с.
9. Горошко Е.И. Языковое сознание: Ассоциативная парадигма: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 2001. 287 с.
10. Григорьева Л.Л. Фразеологическая репрезентация религиозного мира человека: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 20.02.19. Казань, 2009. 21 с.

11. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Наука 1984. С. 156–180.
12. Джамбаева Ж.А. Концепт «государство» в языковом сознании представителей тюркоязычных социумов // Молодой ученый. 2010. №5. Т.2. С. 21–24.
13. Дзюба Е.В. Лингвокогнитивная категоризация в русском языковом сознании: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2015. 286 с.
14. Дмитрюк С.В. Этнокультурная специфика образа времени в языковом сознании русских, казахов, и англичан: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2001. 191 с.
15. Драчева С.И. Экспериментальное исследование вербального содержания этнической концептуальной системы // Текст: структура и функционирование. Вып. 2. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. С. 169–175.
16. Ефремов В.А. Концептуальная vs языковая картина мира // Методическая лингвоконцептология: итоги и перспективы развития. СПб.: Книжный дом, 2016. С. 39–48.
17. Жинкин Н.И. Язык. Речь. Творчество: Исследования по семантике, психолингвистике, поэтике. М.: Лабиринт, 1998. 217 с.
18. Залевская А.А. «Образ мира» vs. «языковая картина мира» // Картина мира и способы ее репрезентации: Научные доклады конференции «Национальные картины мира: язык, литература, культура, образование» (21–24 апреля 2003 г., Курск) / Под ред. Л.И. Гришаева, М.К. Попова. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2003. С. 41–46.
19. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 542 с.
20. Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. 240 с.

21. Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
22. Замалетдинов Р.Р. Национально-языковая картина татарского мира: дис. ... д-ра филол. наук: 20.02.19. Казань, 2004. 499 с.
23. Зинченко В.П. Мещерякова Б.Г. Психологический словарь. М.: Педагогика-Пресс, 1999. 322 с.
24. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
25. Кинцель А.В. Языковое сознание человека и методы его исследования в современной лингвистике. М.: ИНИОН РАН, 2008. 42 с.
26. Колмогорова А.В. Нормативные эффекты прототипической картины мира // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания: Сборник научных статей. 2014. Вып. 3. С. 19–24.
27. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003. С. 99
28. Кравцов С.М. Картина мира в русской и французской фразеологии (на примере концепта «Поведение человека»): дис. ... д-ра филол. наук: 20.02.19. Ростов н/Д., 2008. 391 с.
29. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. 245 с.
30. Куготова М.С. Особенности репрезентации речевого поведения в паремиологической картине мира: на материале карачаево-балкарского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук: 20.02.19. Нальчик, 2013. 187 с.
31. Кузнецова С.С. Вербализация чувственного восприятия как отражение перцептивной картины мира диалектной языковой личности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 20.02.19. Томск, 2015. 28 с.
32. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. 452 с.

33. Леонтьев А.А. Семантическая структура слова: Психолингвистические исследования. М.: Наука, 1971. 216 с.
34. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2001. 511 с.
35. Магировская О.В. К понятию «картина мира» // Теоретические проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: межвуз сб. науч. тр. Красноярск, 1996. С. 84–90.
36. Мазаева Н.Ю. Языковая и концептуальная картина мира (к теории вопроса) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Ростов н/Д, 2006. С. 14–16.
37. Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология. Киев: Знания, 2004. 326 с.
38. Манхирова В.В. Репрезентация обыденной картины мира в языковом сознании русских и испанских студентов [Электронный ресурс]. 2017. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/65826> (дата обращения: 03.05.2019).
39. Маслова Ж.Н. Поэтическая картина мира и ее репрезентация в языке: дис. ... д-ра филол. наук: 20.02.19. Тамбов, 2011. 421 с.
40. Маслова В.А. Лингвокультурология: уч. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
41. Мельникова Е.В. Перцептивная картина мира И.А. Бродского: лингвокогнитивный аспект: дис. ... канд. филол. наук: 20.02.19. Череповец, 2010. 191 с.
42. Михайленко О.М. Лингвоэтическая картина мира: концепты «Счастье» и «Блаженство» как семантические дуплеты: дис. ... канд. филол. наук: 20.02.19. Краснодар, 2006. 167 с.
43. Михеева Л.Н. Время в русской языковой картине мира: лингвокультурологический аспект: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. М., 2004. 329 с.

44. Мыскин С.В. Профессиональное языковое сознание и особенности его функционирования: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 20.02.19. М., 2016. 48 с.
45. Павиленис Р.И. Проблема смысла: Современный логико-функциональный анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.
46. Пищальникова В.А. Проблема смысла художественного текста. Новосибирск, 1992. 340 с.
47. Попова З.Д., Стернин И.А. Концептосфера и картина мира // Язык и национальное сознание. Вып. 32 / Ред. З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж, 2002а. С. 4–8.
48. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и сознание: теоретические разграничения и понятийный аппарат // Язык и национальное сознание. Вып. 2 / Ред. З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж, 2002б. С. 8–50
49. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 314 с.
50. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 8–69.
51. Привалова И.В. Национально-культурная специфика ценностных доминант рекламного дискурса // Язык, сознание, коммуникация. М., 2003. Вып. 25. С. 97–101.
52. Самигулина Ф.Г. Концептуальная картина мира и специфика ее формирования // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 2. С. 46–50.
53. Сапегина И.А. Концепт сердце как доминанта эмоциональной картины мира в русском языке в зеркале китайского языка: дис. ... канд. филол. наук: 20.02.19. М., 2011. 202 с.
54. Сепир Э. Статус лингвистики как науки // Э. Сепир. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. С. 259–265.

55. Сергиева Н.С. Хронотоп жизненного пути в русском языковом сознании: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 2010. 420 с.
56. Симонов П.Н. Мотивированный мозг. Высшая нервная деятельность и естественнонаучные основы общей психологии. М.: Наука, 1987.
57. Стефанский Е.Е. Концептуализация негативных эмоций в мифологическом и современном языковом сознании: на материале русского, польского и чешского языков: дис. ... д-ра филол. наук: 20.02.19. Самара, 2009. 385 с.
58. Стецюра Л.В. Концептосфера «организм человека» в профессиональной картине мира медика: дис. ... канд. филол. наук: 20.02.19. Челябинск, 2010. 203 с.
59. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение - новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. С. 7–22.
60. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение - новая онтология анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира. Сборник статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. М., 2000. 320 с.
61. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. М.: Институт языкознания РАН, 2004. № 2. С. 34–47.
62. Уфимцева А.А. Роль лексики в познании действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 108–140.
63. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Институт языкознания РАН, 2011. 252 с.
64. Уфимцева Н.В., Тарасов Е.Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. № 10. С. 18–25.
65. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования [Электронный ресурс]. 2000. URL: http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/1-2.html (дата обращения: 06.05.2019).

66. Ушакова Т.Н. Понятие языкового сознания и структура рече-мысле-языковой системы // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты. М., Барнаул. 2004. С. 6–17.
67. Чжу Жуйшуан. Содержание моральных ценностей в языковой картине мира (на материале китайского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук: 20.02.19. М., 2017, с. 227.
68. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. 432 с.
69. Щербо П.А. Семантическое развитие вербализованного понятия "возраст" в английском, французском и русском языках // Вестник Московского университета. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 1. С. 95–101.
70. Яковлев А.А., Манхирова В.В. Элементы обыденной картины мира в языковом сознании студента по данным ассоциативного эксперимента // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 1. С. 38–56
71. Яковлев А.А. Три вопроса о языковой картине мира – три вопроса об экологии терминосистемы языкознания // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 2. С. 39–50
72. Яковлев А.А. Языковая картина мира как лингвистическое понятие: обзор российских публикаций последних лет // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т. 15, № 2. С. 5–20
73. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.
74. Hofstede Geert. Culture's Consequences: International differences in work related values, Abridged edition, SAGE Publications, Newbury Park. 1984: 576 p.
75. James Deese. The Structure of Associations in Language and Thought, Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1965: 216 p.

76. Markus H.R., Kitayama S. Culture and the self: Implications for cognition, emotion, and motivation. *Psychological review*, 1991, 98(2): P. 224–253.

77. Matthews B.M. The Chinese Value Survey: An interpretation of value scales and consideration of some preliminary result. *International Education Journal*, 2000, 1(2). P. 117–126.

78. Mead M. National Character. In A. Kroeber (Ed.). *Anthropology Today: An Encyclopedic Inventory*. Chicago, Univ of Chicago. 1953. P. 642–667.

79. Peng K.P., Nisbett R.E. & Ji L.J. Culture, dialectics and reasoning about contradiction. *American Psychologist*. 1999. № 54. P. 741–754.

80. Sik Hung Ng. Chinese Culture Connection. Chinese values and the search for culture-free dimensions of culture. *Journal of Cross Cultural Psychology*, 1987, 18. P. 143–164.

81. Ufimtseva N.V. The Associative Dictionary as a Model of the Linguistic Picture of the World // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2014. 154. P. 36–43.

82. 陈美玉。大学生汉语时间词自由联想实验研究，*边疆经济与文化*，2013。 [Чэнь Мэйюй. Репрезентация времени китайских студентов на основе ассоциативного эксперимента].

83. 费孝通。乡土中国。北京：三联书店。1985：112页。 [Фэй Сяотун. Китай родного края].

84. 宁秀鑫、赵秋野。论语言意识的研究方法及内容。黑龙江教育学院学报，2012年5月，第31卷第5期，131–133页。 [Нин Сюсинь, Чжао Цюе. Исследование языкового сознания, методы и содержание].

85. 牛鹏远。中俄中学生俄语语言意识对比研究，2013，79页。 [Ню Пэньюань. Исследование языкового сознания русских и китайских учеников средней школы].

86. 项南。语言意识与语言世界图景。黑龙江生态工程职业学院学报, 2007。 [Сян Нань. Языковое сознание и языковая картина мира].
87. 许高渝。意识 · 意识中的意义 · 语言意识 [J]。俄语语言文学研究, 2003。 [Сю Гаоюй. Сознание, понятие в сознании, языковое сознание].
88. 杨中芳。试论中国人的“自己”：理论与研究方向。见：杨中芳, 高尚仁。中国人, 中国心—社会与人格篇。台北: 远流出版公司。1991, 93–145 页。 [Ян Чжунфан. «Эго» китайцев: теория и направления исследования. См. Ян Чжунфан, Гао Шанжэнь. Китайцы, китайское сердце – общество и личность].
89. 赵秋野。俄罗斯语言意识核心词研究综述 [J]。解放军外国语学院学报, 2007 (1)。 [Чжао Цюе. о стимулах в российском языковом сознании].
90. Большой китайско-русский словарь. [Электронный ресурс] URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 25.04.2019).

Анкета свободного ассоциативного эксперимента на китайском языке

这是个匿名的调查表格，但是为了进行后续的数据统计分析仍然需要您写下您的年龄和性别。

性别： ____

年龄： ____

注意：填写表格时请不要漏填并且尽量不要修改您填写的答案。

当您看到下面的单词时您能联想到什么？请在每个单词的旁边写下在您脑海中首先出现的联想单词（1~3个，词类不限）。

科学 _____

红色 _____

物理学 _____

游泳 _____

周三 _____

学习 _____

医生 _____

学生 _____

历史 _____

周五 _____

骂 _____

工作 _____

阳光 _____

厨师 _____

爱情 _____

周二 _____

大学 _____
外国 _____
考古学 _____
痛苦 _____
教师 _____
管理人员 _____
叫喊 _____
意识 _____
学业 _____
空手 _____
动摇 _____
周日 _____
考试 _____
生存 _____
地理学 _____
作家 _____
数学 _____
修理 _____
周一 _____
没意思 _____
售票员 _____
语言学 _____
救生员 _____
周六 _____
看 _____
天文学 _____

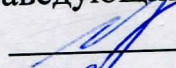
浓厚 _____
老师 _____
锋利 _____
周四 _____
心理学 _____
管道工 _____
自主 _____
生物学 _____
律师 _____
职业 _____
周 _____

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра романских языков и прикладной лингвистики
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

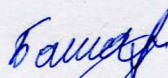
Заведующий кафедрой РЯиПЛ

А.В. Колмогорова
« 02 » мая 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

ОБЫДЕННАЯ КАРТИНА МИРА КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Выпускник

М.А. Башанова

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. А.А. Яковлев

Научный консультант

ст. преп. Чжан Юй

Нормоконтролер

В.В. Ефимова

Красноярск 2019